

Виктория Вестин
МАМА по
контракту

Виктория Вестич

Мама по контракту

<https://litres.ru/74377554>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одно дело, когда ты мечтаешь о ребенке, и совсем другое, когда он внезапно падает тебе в руки буквально с небес! Невозможно, скажете вы? И я так думала, пока мне практически силой не впихнул малышку в руки окровавленный мужчина.

- Что вы делаете?!

- Береги ребенка, - хрипит он, красивое лицо кривится от боли,

- Сбережешь – найду и отвалю столько денег, что даже внукам твоим хватит.

- А если? – пишу я испуганно и натыкаюсь на суровый взгляд мужчины.

- А не сбережешь – отправлю тебя в могилу следом, - он оглядывается и быстро приказывает, - Беги.

- Подождите!

- Беги, если живой хочешь остаться! И ни ногой в полицию, поняла?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	93
Гл	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Мама по контракту

Глава 1

Неудача преследовала меня за неудачей. Сначала меня с треском выгнали из института, потом я лишилась комнаты в общежитии, а теперь вот и работы. Изо всех сил я цеплялась за жизнь в городе, готова зубами была рвать, но судьба, как будто издеваясь, раз за разом опрокидывала на меня ушат ледяной воды. Я закончила школу с отличием, и, хотя готовилась к ЕГЭ сама, поступила на бюджет в лучший ВУЗ на экономический факультет. Даже выбила себе место в общежитии, практически с боем!

Вот только одна мама меня никак не могла потянуть, поэтому сразу я устроилась на работу в Макдональдс. В свободное время старалась взять как можно больше подработок – то раздавала листовки, то работала зазывалой в неподъемной ростовой кукле, то брала дополнительные смены. Хваталась за любую возможность, потому что денег катастрофически не хватало, даже несмотря на то, что за комнатуху в общежитии я платила почти копейки.

Обиднее всего, что деньги я не тратила на всякие кафешки и прогулки, наоборот, ужималась во всем, в чем только могла. Учеба влетала в копеечку – сначала понадобился ноутбук для подготовки презентаций и проектов, но тут

еще ладно, я нашла и купила недорогой с рук. Но преподаватели постоянно требовали покупать все новые методички, учебники, на одни только распечатки докладов уходили сумасшедшие по моим меркам деньги.

Не помню, когда последний раз я высыпалась. Утром бежала на метро, чтобы успеть к первой паре, сразу после занятий мчалась на работу, а вечером еще без малого два часа занимала дорога. В общагу я добиралась почти без сил. Пыталась что-то откладывать, посылала немного денег маме. Знала, как ей сложно. Помимо меня у нее еще двое детей – сорванец Илья девяти лет и пятилетняя Валечка. После того, как умерла бабушка, жизнь стала куда тяжелее. Зарплаты сельской учительницы маме едва хватало. Поэтому лишнюю копейчку отправляла им.

Неудивительно, что первую же сессию я завалила. Хотя и зубрила билеты каждую свободную секунду, все равно не сдала три предмета. Но тогда я собралась и все пересдала, а вот вторая сессия стала для меня последней... И сейчас я стояла на остановке в ожидании автобуса, и горько плакала, размазывая слезы по лицу. От несправедливости хотелось просто выть, но что я уже могла сделать?

Сначала доеду до конечной, там подожду электричку – и привет, родной поселок. Кончилось мое житье в Москве. Не знаю, что я, Соня Синицына, скажу маме, как посмотрю ей в глаза. Да, не прогуливала учебу просто так, работала, но все равно стыдно. До жути стыдно перед ней... Она ведь на-

деялась на меня, а теперь? Теперь я с позором возвращаюсь домой.

Хорошо, что хоть на остановке оказалось пустынно, и я ревела, не боясь, что меня кто-то увидит и бросится утешать. И так на душе было тошно...

- Девка! Ты! Сюда иди! – послышалось за спиной хриплый голос. – Ты глухая что ли? Обернись!

Комок слез моментально застрял в горле. Я так торопливо вытираю соленые дорожки, словно меня за преступлением как минимум застали. Верчу головой, но абсолютно никого рядом нет. Только в отдалении люди стоят, а голос слышался совсем рядом.

- Назад посмотри. Да быстрее! - зло прорычали сзади.

От угрожающих ноток сердце ушло в пятки. Быстро разворачиваюсь. В руках у меня упакованная под завязку вещами сумка, так что в любую секунду я готова треснуть обидчика, если он нападет и сбежать. Но позади никого не оказалось. Шагах в трех от меня была обычная многоэтажка, но рядом с ней людей не было видно.

- Я здесь, - явно теряя терпение, пробасили сверху.

Поднимаю глаза и сталкиваюсь взглядом с мужчиной. Окна первого этажа располагаются непривычно высоко, поэтому приходится задрать голову, чтобы рассмотреть его. Какой-то весь перепачканный, всклокоченный...

- Это вы мне? – переспрашиваю я удивленно и тут же испуганно прижимаю ладонь ко рту, когда понимаю, что муж-

чина вовсе не испачкан в грязи, как показалось сначала. Его лицо и одежда практически полностью залиты кровью!

- Тебе, - сквозь зубы шипит он, - сюда подойди.

- Я сейчас скорую вызову, - обещаю я, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота и меня начинает трясти. Только бы в обморок не грохнуться, ему же помощь нужна!

- Не надо, - с его губ срывается болезненный стон, но он тут же берет себя в руки и говорит твердо, - Времени мало. Руки выстави вперед.

- Зачем?

- Делай, как я говорю! – рывкает он и я испуганно на автомате выполняю приказ.

Мужчина распахивает пошире окно и на подоконнике появляется ребенок лет двух.

- Что вы делаете?! – в ужасе восклицаю я, когда до меня доходит, что он хочет попросту скинуть его с окна. Даже слезы мгновенно высыхают.

- Заткнись! – шикает мужчина, - Лови мою девочку.

Роняю сумку с одеждой прямо в цветущую клумбу, рядом с которой стою, и тут же бросаюсь к окну. Успеваю поймать ребенка чуть ли не в метре от земли и вцепляюсь в ее крохотное тельце, крепко прижимая к себе.

- Тшш, тише, малышка, - потрясенно шепчу я, когда ощущаю телом, как она испуганно дрожит. Он сумасшедший что ли?! Кто в здравом уме будет бросать детей из окна?

- Что происходит? – задираю снова голову к мужчине, и

догадываюсь, - Вы горите? Вылезайте тогда скорее!

Но незнакомец, вопреки ожиданиям, отрицательно качает головой.

- Береги ребенка, - хрипит он, красивое лицо кривится от боли и он хватается рукой за бок, - Сбережешь Леську – найду и отвалю столько денег, что даже внукам твоим хватит.

- А если...? – пишу я испуганно и натыкаюсь на суровый взгляд мужчины.

- А не сбережешь – отправлю тебя в могилу следом, - он оглядывается в квартиру и быстро приказывает, - Беги.

- Подождите!

- Твою мать, беги, если живой хочешь остаться! И ни ногой в полицию, поняла?

Что-то в выражении лица мужчины пугает меня настолько, что я только мелко киваю, словно китайский болванчик, и отступаю на шаг. Лучше не спорить с сумасшедшими. Опускаю взгляд ниже и замечаю в его руках пистолет. Сердце уходит прямо в пятки, когда мужчина направляет его на меня и рычит:

- Беги, пока я не пристрелил тебя прямо здесь.

Я в жизни оружия никогда не видела, а уж тем более на меня его никогда не направляли! Застываю, как вкопанная, не в силах сдвинуться с места, только дрожу, как осиновый листочек.

- Быстро! – рывкает мужчина, теряя терпение.

Он взводит курок, глядя мне прямо в глаза, и этот щелчок

наотмашь ударяет по натянутым нервам. Резко прихожу в себя и тут же прижимаю к себе малышку. Уговаривать меня больше не приходится, дальше работают только инстинкты. Порывисто разворачиваюсь и несусь прочь, крепко обнимая девочку.

Пробегаю не меньше двух кварталов без остановки, пока не начинает колоть в боку. Лишь тогда останавливаюсь и тяжело перевожу дух. Какой-то сумасшедший! Надо вызвать полицию поскорее. Вдруг он будет меня преследовать или вообще палить в окружающих начнет! Не зря же он весь в крови!

Мысли лихорадочно мечутся в голове и как только слышу, что малышка тихо хныкает, бормочу едва слышно, поглаживая ее по голове:

- Тише, Леся. Ты ведь Леся, да? Перепугалась наверное, маленькая. Не бойся. Давай купим что-нибудь попить.

Хватаюсь свободной рукой за сумку на плече и меня бросает в ледяной пот от осознания, что я выронила ее, когда бросилась ловить падающую из окна малышку. Со стоном плюхаюсь на скамейку рядом и хлопаю себя по лбу ладонью. Там же телефон, все мои вещи, остатки денег, документы! Вообще все!

Страшно возвращаться туда снова, но придется. Иначе куда я и уехать не смогу домой. Сразу же поднимаюсь. Дорогу назад прохожу быстрым шагом, если бы могла – побежала, но с малышкой на руках неудобно. Вдруг снова заплачет? А

если этот мужик услышит, наверняка меня прибьет! На подходе к дому поневоле еще больше ускоряю шаг. Только бы не украли сумку!

Выглядываю из-за раскидистого куста, что растет рядом с подъездом, но в уже знакомом окне никого не вижу. Из прямой клумбы торчит край моей сумки, и я облегченно выдыхаю. Слава Богу, успела! Вот теперь почти бегом несусь к ней, выхватываю ее за ручки из поломанных цветов. Успеваю сделать только два шага в сторону, как слышу визг шин. Оборачиваюсь, и...

На меня летит огромный черный внедорожник. Машина несется, не соблюдая никаких правил, прямо по тротуару. Едва успеваю отпрыгнуть в сторону, и она пролетает буквально в паре метров от меня! Тяжеленная сумка на плече перевешивает назад и, я, потеряв равновесие, со всего размаха плюхаюсь на землю. Больно до слез, но хуже всего, что малышка пугается и начинает громко плакать.

Под оглушительный визг тормозов джип тормозит возле дома, останавливаясь прямо на злополучной клумбе под окном, где только что стояла я. Мысленно благодарю всех богов, что я успела хотя бы отскочить. Еще секунда – и меня снесли бы на полном ходу.

- Тише, моя хорошая, - успокаиваю Лесю, а у самой слезы из глаз катятся от боли и испуга.

Пока я с трудом встаю с земли и снова вешаю тяжелую сумку на плечо, пытаюсь одновременно укачать и отвлечь ма-

лышку, из черной махины высыпают люди. Огромные бугаи бандитской наружности. Мне кажется, или у одного из них в руках мелькнул пистолет? Они быстро о чем-то переговариваются, один из них, самый рослый, отдает короткие приказы. Сразу после двое остаются под окном, а остальные скрываются в подъезде.

На мгновение я даже забываю о боли. На автомате укачиваю малышку на руках и, открыв рот, слежу за происходящим. Ощущение такое, будто я попала в какой-то плохой фильм про девяностые.

Один из оставшихся амбалов замечает меня и молча кивает в мою сторону своему напарнику:

- Эй, Бритый, глянь, там девка какая-то странная.

«Бритый», как назвал его здоровяк, оборачивается ко мне, смеряет подозрительным взглядом, изучая, как мелкую букашку. Через секунду у меня душа уходит в пятки, потому что этот бугай направляется прямо ко мне. В панике оглядываюсь, ища пути к бегству, и понимаю, что вокруг появился народ. Становится не так страшно. Вот если бы ночью с таким я встретилась на улице, то точно бы живой не ушла... слишком у него лицо бандитское.

Между тем Бритый подходит ко мне практически вплотную, осматривает придирчиво меня, а затем Леську, и дружелюбно улыбается. Точнее, пытается, потому что от его плотоядного оскала лично меня продирают мурашки.

- Девушка, - вкрадчиво говорит он, - Это ваш ребенок?

- Конечно, - отвечаю дрогнувшим голосом.

- Правда? Вы просто такая молоденькая. Может вы няня?

— подсказывает он с наглой ухмылкой на лице.

- Да вы что пристали? Я сейчас полицию вызову! – возмущаюсь я и повышаю голос, хотя внутри поджилки трясутся, - Люди добрые! Помогите, тут какой-то мужик ребенка моего хочет отобрать!

Из толпы людей на остановке рядом выделяется мужчина средних лет и сурово интересуется у амбала:

- Какие-то проблемы, уважаемый?

- Что вы, - усмехается бугай, - Просто остановился поинтересоваться у девушки, сколько сейчас время.

- Без четверти пять, - отвечает мужчина вместо меня, не моргнув глазом.

- Благодарю, - с сарказмом кривится Бритый и, развернувшись, уходит к джипу.

Понимаю, что все это время почти не дышала. Просто замерла, как мышка, и ждала, что будет дальше. Не похож этот бандит на человека, который так просто отстанет, и хорошо, что незнакомый мужчина не побоялся вступить. Иначе неизвестно, что бы дальше произошло.

Подхожу к остановке: скоро мой автобус, да и затеряться в толпе людей не помешает. Не успеваю как следует поблагодарить моего спасителя – он заходит в салон подошедшей маршрутки. Лишь в окне мы встречаемся взглядами, и я с улыбкой благодарно киваю ему. На остановке остается всего

четыре человека, но я все равно не спускаю с рук Лесю. По времени мой автобус уже должен вот-вот прибыть, не хочется потом запутаться и забыть снова сумку на остановке.

- Что же мне с тобой делать, малышка? – растерянno шепчу я, глядя в доверчиво смотрящие на меня глазки.

Леся улыбается, выглядывает из-за моего плеча, и я оборачиваюсь следом, чтобы узнать, на что она смотрит. Вздрагиваю, когда натыкаюсь на сосредоточившиеся на мне взгляды компании амбалов и быстро отворачиваюсь.

- Она это! У нее девчонка Лютого! А ну стой! – слышу резкий окрик. Не сомневаюсь, что кричат именно мне.

За спиной слышится топот и сердце начинает колотиться так сильно, что от прилива кислорода и адреналина кружится голова. В панике в последнюю секунду заскакиваю в отъезжающий автобус, даже не разобравшись толком, мой ли он. Двери закрываются прямо перед носом одного из амбалов.

- А ну стой! Двери открой, слышь! Водила! – ревет он водителю.

Вижу через окно перекошенное от бешенства лицо амбала и умоляю:

- Пожалуйста, не надо! Поехали скорее!

Я готова разреветься от ужаса в любую секунду и наверное водитель слышит звенящие в моем голосе слезы, потому что прибавляет газ и быстро выруливает на дорогу, в поток машин. А я плюхаюсь на сиденье и прижимаю ладонь к бешено колотящему сердцу, пытаюсь прийти в себя.

Глава 2

Не успеваю даже толком перевести дух, как позади автобуса раздается сигнал клаксона. Гудок настолько громкий, что я вскакиваю от испуга. До меня доходит, что тем бандитам ничего не стоило вернуться к машине и попросту догнать меня. От паники сердце колотится в ребра, как сумасшедшее. Как назло, автобус тормозит на светофоре. Вижу через заднее стекло, что из джипа вываливается один из амбалов и направляется к нему, и паника захлестывает с головой.

- Откройте дверь, пожалуйста, - бросаюсь к передней двери и от нетерпения подгоняю, - Скорее!

- Не могу, не положено на светофоре, - выглядывает из кабинки водитель.

- Пожалуйста! – чуть не плачу я.

Он ругается под нос, наверняка ругая меня на чем свет стоит, но дверь все же открывает. Вылетаю из автобуса и бросаюсь вперед, ловко лавируя в потоке стоящих машин.

- Стой! А ну стой, ты! – летит в спину грозный крик.

Почти успеваю добежать до тротуара, но преследователь налетает сзади, больно перехватывает руку выше локтя и дергает на себя. Едва не падаю вместе с малышкой, но он удерживает меня на весу и тащит к машине. По инерции почти пробегаю несколько шагов следом, спотыкаясь на ров-

ном месте, и лишь потом упираюсь.

- Что вы делаете?! Отпустите! – пытаюсь вырвать руку, но пальцы амбала только еще крепче смыкаются на руке.

- Заткнись!

- Отпустите меня! – вырываюсь как могу, но мужик вообще не реагирует на мои просьбы, просто тащит меня к черному внедорожнику, и я начинаю кричать, - Помогите! Помогите пожалуйста!

Надеюсь, что хоть кто-нибудь из прохожих придет мне на помощь, оборачиваюсь к ним, умоляю, но одни просто отводят глаза, другие делают вид, что не замечают, как меня волокут к машине. Лишь пара человек достают телефоны и набирают кого-то. Очень надеюсь, что полицию, а не просто изображают помощь.

Мужик заталкивает меня в салон. Я едва успеваю пригнуть голову, чтобы не удариться со всего размаха. Он садится следом, и я оказываюсь зажата между двумя бугаями, которые выглядят как заправские бандиты из криминального сериала. Спереди сидит водитель, рядом с ним еще один пассажир.

По щекам текут слезы, я вжимаюсь в сиденье и боюсь даже пошевелиться. Украдкой смотрю сначала влево, а потом вправо, но амбалы даже не различаются на вид: рослые, здоровые, с квадратной массивной челюстью.

- Пожалуйста... - выдыхаю я тихо, но даже не успеваю договорить, как мужик спереди грозно рывкает:

- Заткнись.

По голосу я узнаю того самого Бритого, как его назвал сообщник. Леся и так все время испуганно жалась ко мне, а от громкого окрика и вовсе скукоживается в крохотный комочек. Обвиваю малышку руками, словно стараясь спрятать и уберечь, тихонько убаюкиваю ее, хотя сама трясусь от страха. Всю дорогу боюсь даже слово произнести, чтобы не спровоцировать агрессию, но когда внедорожник останавливается у каких-то полузаброшенных на вид складов, внутри все холодеет от страшной догадки.

- К-куда мы приехали? – робко лепечу я, когда сидящий рядом со мной мужик за руку вытаскивает меня из машины следом за собой.

- Тебе же сказали: заткнись, - бросает он лениво.

- Вы меня убьете? – глаза против воли наполняются слезами.

Бритый с остальными подельниками выбирают следом и скрываются внутри склада. Рядом остается только тот самый рослый здоровяк, что тащил меня к машине. Он начисто игнорирует мой вопрос и протягивает руки.

- Ребенка дай сюда.

- Нет!

- Ты плохо понимаешь что ли по-русски? Или с тобой по-другому поговорить? – закипает он.

- Не отдам! – упрямо мотаю головой, прижимая Лесю к себе, хоть едва ли не умираю от страха.

Амбала перекашивает от злости. Он сокращает расстояние между нами и силой выдирает ребенка из рук. Что они с этим ребенком сделают? Ведь не зря же ее отец мне прямо из окна отдал Лесю, так боялся за малышку! Эти мысли приводят в ужас, и я понимаю, что не могу так просто ее бросить. Кидаюсь следом, как кошка цепляюсь за его руку, без жалости располосовывая ногтями. Бугай ревет от боли и реагирует быстрее меня: не успеваю увернуться, как мне с размаху по щеке прилетает звонкая оплеуха.

Мужик в этот момент и о малышке забывает – ставит ее на ноги, а сам бросается ко мне. В голове звенит от силы удара и, споткнувшись, я лечу на землю. Амбал склоняется надо мной, скаля зубы в бешенстве, наматывает волосы на кулак и резко дергает вверх. Тонко пишу от боли и инстинктивно прикрываю лицо руками – вижу, что мужчина уже собирает-ся ударить меня тяжелым ботинком прямо по голове.

Перепуганная Леся заходится в плаче и на ее оглушительный рев из помещения пулей вылетает Бритый.

- Серый, - в его голосе звучит сталь, - отпусти девку.
- Эта овца мне всю руку раздербанила! Смотри, кровяшка хлыщет! – орет амбал и демонстрирует ему предплечье. Дергаюсь следом, потому что на кулак намотаны волосы, и тут же мужик переключает внимание на меня, - Ты! Сейчас пожалеешь, что на свет появилась, мелкая дрянь! Голыми руками удавлю!

- Отпусти девку, я сказал, - в голосе моего неожиданного спасителя слышится явная угроза, - Сейчас Лютый приедет, сам решит, что с ней делать.

- Но Бритый!

- Я не ясно что ли сказал?! – взрывается он, - Бедненький, девочка ему руку располосовала, смотри не заплачь! – он разворачивается и приказывает, - Девку за мной.

Бритый подхватывает ревущую малышку на руки и заходит в помещение. Амбал провожает его обессиленным взглядом и смачно ругается под нос.

- Вставай! – рычит он, практически силой заставляя подняться на ноги. Просто тянет за волосы вверх и мне ничего не остается, кроме как встать и еще потянуться вверх на цыпочках, лишь бы ослабить боль.

- Пусти, - хриплю я, вцепляясь в его кулак и пытаюсь хоть как-то разжать пальцы.

- Сейчас ты выкрутилась, - шипит практически в лицо мне амбал, - но учти, цыпочка, мы с тобой еще не закончили.

Наконец он отпускает мои волосы, хватает за запястье и силком тащит за собой. Щека горит огнем, голова болит, и мне страшно так, что слезы самопроизвольно текут по щекам. Оглядываюсь напоследок – может кто-то все же есть рядом, может можно позвать на помощь? Но склады выглядят пустынными и заброшенными.

Амбал заволакивает меня в просторное помещение и наши шаги разносятся гулом по опустевшей огромной комна-

те. Швыряет меня в сторону стула и я едва не падаю, больно приземляясь на него. Сумка с моими вещами тоже летит на пол и с жалостью отмечаю, что моему старенькому ноутбуку точно конец... Дотянуться бы до нее, достать телефон, так, чтобы никто не увидел. Хотя он и дешевенький, но можно попробовать включить геолокацию и узнать, где я, а потом сразу же позвонить в полицию.

Бритый все это время наблюдает за происходящим, сложив руки на груди. Кому он отдал малышку, я не знаю, но в этом помещении, кроме нас и двух амбалов, никого нет. Мужчина кивает моему обидчику на дверь и тот беспрекословно подчиняется: выходит.

- Интересно, чья же ты, - задумчиво разглядывая меня, хмыкает Бритый, - кто тебя подослал?

Смотрю на мужчину исподлобья и потираю ноющую до сих пор щеку.

- Не знаю, о чем вы, - говорю хрипло, - я просто шла мимо и меня попросили помочь.

- Ага, попросили помочь, - развеселился бандит и пихнул стоящего рядом подельника, - Помочь, слышь! Помощница нашлась, хахах.

Его громогласный хохот прерывается громким скрипом. Массивная железная дверь открывается и мы синхронно поворачиваем головы на звук. Сердце забило сильнее. Неужели тот самый Лютый приехал? Неужели... всё? Но судя по тому, как спокойно держится Бритый, это не главарь.

В проем просовывается ушастая голова и ее обладатель заискивающе гнусавит:

- Бритый, девчонка опять плачет.
- Ну так успокой.
- Как?
- Как-как! Как-нибудь, - выходит из себя мужчина.
- Да я с детьми никогда не это... не знаю ничо. Я ее потряс, как девка эта трясла в машине, а она еще сильнее ревет теперь!

Бритый от души ругается и зыркает в мою сторону злым взглядом.

- Девчонку успокоить сможешь?
- Д-да, - запоздало киваю я.
- Палый, принеси мелкую сюда, - командует он.

Парень тут же скрывается за дверью и уже через полминуты становится слышно нарастающий плач. Леся ревет белугой и я не выдерживаю – встаю навстречу, чтобы взять ее и поскорее успокоить. Перепуганная до смерти малышка сама тянет ко мне ручки, но Бритый останавливает меня жестом и сурово говорит:

- И чтобы без выкрутасов, поняла? Иначе пеняй на себя.

Мелко киваю, дрожа под острым озлобленным взглядом. Бритый кивает подельнику и тот передает мне Лесю.

- Следи за ней, - кивает он одному из своей шайки и мотает головой в сторону выхода, - А ты, Палый, за мной.

Они выходят из помещения, а я сажусь назад на стул, по-

путно укачивая и успокаивая малышку. Сама тем временем с опаской кошусь на амбала, что оставили у двери меня охранять. Но он в мою сторону даже не смотрит. Больше того – достает смартфон и со скучающим видом пялится в него, изредка зевая в кулак.

И правда, чего ему бояться? Дверь одна и он как раз загроживает весь проем, окна расположены в этом складе слишком высоко, так просто мне до них не долезть... Да и сам надзиратель чуть ли не в три раза меня больше по комплекции – догонит и скрутит в два счета. С тоской кошусь в сторону брошенной рядом со мной сумки с вещами. Если бы не деньги и документы, которые я предусмотрительно туда переложила из маленькой дамской сумочки, я бы сейчас здесь не сидела...

А теперь что меня ждет? Может этот Лютый вообще решит меня убить? Судя по виду этих мужиков, им человека жизни лишить – раз плюнуть. Раз тот окровавленный мужчина прямо с окна мне малышку бросал, значит, времени спастись у него совсем не было. Почему-то я была уверена, что прилетевший на всей скорости джип, что чуть меня не снес, как раз по его душу явился. И за малышкой в том числе.

Удерживаю едва успокоившуюся малышку и немного склоняюсь вбок. Только бы дотянуться до кармашка, где лежит телефон! Только бы он не разбился, когда сумку швыряли!

Теряю бдительность и когда слева раздается громкий

удар, испуганно вздрагиваю и вскидываю глаза на амбала. Меня всю трясет от понимания, что он заметил, как я пытаюсь влезть в сумку и сейчас ударит меня или что похуже придумает! Но мой охранник как-то непонятно обмякает, сводит глаза к переносице и кулем заваливается на пол, практически мне под ноги.

Прямо за бандитом – накаченный рослый мужчина в костюме с иголки. Он отбрасывает в сторону металлическую трубу и впивается в меня внимательным нехорошим взглядом. Вскидываю со стула, прижимая к себе Лесю, и, растерявшись, семеню назад, не сводя с него глаз. Это еще кто? Кто-то чужой, судя по тому, что вырубил охранника. Но что ему тогда надо?!

- Ну привет, девочка, - усмехается брюнет и направляется прямиком ко мне.

Глава 3

- В-вы кто? – как я ни стараюсь, чтобы мой голос звучал твердо и грозно, все равно слышно, как он дрожит.

Мужчина надвигается на меня, стремительно сокращая между нами расстояние. Пячусь, спотыкаясь через какой-то мусор, попадающий под ноги, и лихорадочно соображаю. Надо ли мне позвать на помощь? Ведь там за дверью тоже бандиты. Но не похоже, что у него благие намерения – слишком уж лицо грозное. В момент, когда я окончательно решаюсь закричать и позвать на помощь, мужчина молниеносно оказывается рядом и зажимает мой рот ладонью.

- Только попробуй! – говорит тихо, но весомо. Продолжает, выразительно глядя на меня, - Не вздумай орать. Я помочь пришел. Так что води себя тихо, иначе нам обоим кранты. И малышке тоже.

Замираю испуганно на месте, как мышка, и дважды моргаю, давая понять, что я поняла и буду вести себя тихо. Мужчина убирает ладонь и придирчиво рассматривает Лесю. Судя по тому, что она улыбается ему, она явно его знает. Во всяком случае, не боится, а это уже хорошо.

- Помочь? Мне? – Спрашиваю обескураженно.

- А кроме тебя еще кто-то здесь есть? – интересуется с иронией мужчина. – Могу только Леську с собой забрать, а ты оставайся тут, если тебе так понравилось общество этих

придурков.

Пропускаю мимо ушей явную издевку и с опаской кошусь в сторону массивной двери. Только сейчас замечаю, что в ее ручке торчит здоровый кусок трубы. Облегченно выдыхаю. По крайней мере пока здесь безопасно, выломать так быстро дверь ни один из тех амбалов не сможет.

Мой спаситель тем временем направляется к окну в дальней части склада и жестом подзывает меня к себе. Иду следом, стараясь не задеть коробки и остатки какого-то мусора. Сейчас точно не стоит привлекать лишнее внимание посторонними звуками.

- Вы что... вы тот самый Лютый? – задаю мучающий меня вопрос.

- Нет, - мрачно усмехается мужчина, - и лучше бы тебе с ним вообще не встречаться. Живой точно не уйдешь. Ну что, ты так и будешь там столбом стоять? Иди сюда, говорю.

В замешательстве смотрю на него, но все же после подхожу почти вплотную.

- Сейчас я выберусь наверх, подашь мне малышку и следом я сразу вытяну тебя, поняла? – он указывает на окно сверху, - для тебя я тут придвинул стол, сама не дотянешься до выступа.

- Так не пойдет.

- В смысле? - ругается он, - Что опять не так?

- А что если вы меня здесь бросите?

Незнакомец вздергивает бровь вверх в картинном жесте.

По красивому лицу видно, как ему хочется съязвить или зло пошутить, но он видимо решает, что лишнего времени нет и поэтому отвечает серьезно:

- Не брошу. Мой друг тебя в это втянул, поэтому сюда и прислал помочь.

- Ваш друг? Это тот, кто мне ребенка с окна отдал? – догадываюсь, - Он в порядке?

- Не сказал бы, что на сто процентов, но жив, а это самое главное. И дочку тебе передать успел. Как только ты умудрилась им в лапы попасть?

- Им?

- Тем, кто за Леськой и Костей охотился, - поясняет он.

- Долгая история, - смущенно морщит нос. Не говорить же, что я за вещами вернулась.

- Не сомневаюсь. Расскажешь по дороге, - мужчина подтягивается на руках вверх и ловко пролазит сквозь узкое окно. – Давай мелкую сюда.

Забираюсь на шаткую конструкцию и протягиваю ему малышку. Хорошо, что Леся не плачет, а только тихонько агукает на своем языке. Мой спаситель исчезает в проеме, и я взволнованно слежу за окном, нервно комкая ткань испорченного платья в руках. Ему ведь и правда ничего не стоит бросить меня тут – дочку друга он спас, а я... я вообще чужой человек. С каждой секундой напряжение во мне нарастает, и когда отчаяние желчью поднимается вверх по пищеводу, мужчина снова показывается в окне.

- Давай руку, - свешивается он вниз и протягивает ладонь.
На мгновение я впадаю в ступор.

- Подожди! Моя сумка! – опоминаюсь я запоздало.

- Да какая к чертям сумка! – ругается он вполголоса, -

Если нас сейчас застукают, то все, прикопают прямо здесь!

- Там документы мои. И деньги, - говорю жалобно.

- Да мать твою... - едва ли не рычит мужчина, а потом обреченно разрешает, - тащи сюда. Только быстро.

Дважды уговаривать меня не нужно. Слезаю с шаткой конструкции и, торопливо перепрыгивая через обломки, добираюсь до сумки, валяющейся на полу почти у самого входа. Лежащий рядом бандит глухо стонет – и я в доли секунды пульей подлетаю к окну. Мой спаситель быстро вытаскивает сначала мои вещи, а потом снова протягивает мне ладонь. Перехватывает крепко запястье и легко, словно пушинку, вытягивает наверх.

- Там этот. Очнулся вроде бы, - говорю я, практически сразу вскакивая на ноги. Вдыхаю свежий, не застоявшийся, воздух и не верю, что я выбралась. Еще пять минут назад от отчаяния выть хотелось, а сейчас... сейчас есть надежда, что все закончится хорошо.

- Сейчас придется бежать вдоль стены. За углом окна располагаются ниже, так что придется пригнуться. И бегом, поняла? Не останавливайся ни на секунду.

Мужчина подхватывает сумку, а мне отдает Лесю. Бежать, согнувшись, оказывается дико неудобно, особенно когда на

руках ребенок. Но другого выбора нет. Как только мы оказываемся на углу, мой спаситель достает из-за пояса пистолет. Я в ужасе отшатываюсь.

- Спокойно. Это просто для защиты, первым стрелять не собираюсь, - он прижимается спиной к стене, осторожно выглядывает наружу. - Моя машина сразу за забором. Видишь возле него сваленные в кучу плиты?

- Д-да, - отвечаю, запнувшись.

- Беги туда. За ними дыра. Вылезешь – и там рядом стоит моя машина.

- А ты?

- Я следом. Давай же, счет на секунды пошел.

Выдыхаю и, прижав к себе еще крепче Лесю, со всех ног бегу в указанную сторону. На автомате перепрыгиваю через колдобины и чуть не сваливаюсь в котлован, который появляется внезапно из зарослей травы. Но когда под ногой начинает осыпаться земля и я почти теряю равновесие, сильные руки вытягивают меня на твердую землю.

- Пригнись. Быстрее, - командует мужчина и я подчиняюсь.

Несусь на полной скорости и лишь на последних секундах замечаю дыру в бетонной плите, огораживающей территорию. Ныржаю в нее и едва успеваю отшатнуться в сторону от куска арматуры, из которой торчат толстые металлические прутья. Мой спаситель разблокирует двери, швыряет на заднее сиденье мою сумку, и садится за руль. Как только я ока-

зываюсь в салоне, машина тут же срывается с места.

Легкие горят от быстрого бега, меня всю колотит. Не знаю, как от такого адреналина у меня ноги не подкосились от слабости, и я просто не рухнула где-нибудь в кустах. Мы вырываем на проселочную дорогу, ведущую через лес, и только через пятнадцать минут возвращаемся на асфальтированную трассу. До сих пор сердце не унимается, колотится в груди, томится от неясной тревоги. Прижимаю к себе Лесю: бедная малышка так устала за этот день, что засыпает практически на ходу. Укладываю ее удобнее у себя на руках, и она почти сразу проваливается в сон.

- Как вас хоть зовут? – спрашиваю я, когда молчание затягивается.

- Демид. Приятно познакомиться, - иронизирует он.

- А я Соня, - бормочу вежливо в ответ. Разглядываю его украдкой. Странный человек, будто и не побывал сейчас на волосок от смерти – хохмит, шутит, как ни в чем не бывало.

Демид весело ухмыляется, поглядывает в зеркало заднего вида, и я тоже нервно кошусь назад. Неужели за нами кто-то едет??

- Расслабься, - заметив, как я вцепилась в малышку, говорит он, - За нами никого. Щека болит? У прямо синяк проглядывается.

Он так быстро переводит разговор, что я машинально прикасаюсь ладонью к ноющей скуле. За всеми этими событиями я даже о боли забыла.

- Ничего, сейчас приедем ко мне и приложишь лед, - включая в сумерках фары, произнес Демид.
- К тебе? Нет-нет, мне домой нужно! – встрепелась я.
- Утром домой поедешь. Приведешь себя в порядок, отдохнешь. А то у тебя такой ошалевший вид, что можно принять за сумасшедшую
- Нет, мне нужно сейчас! – упрямо мотаю головой, - Откуда мне знать, что вы тоже не какой-нибудь бандит и не везете меня сейчас убивать!
- Рисковать своей башкой, вытаскивая тебя, чтобы самому убить? – с сарказмом уточняет Демид. Он окидывает меня скептическим взглядом и хмыкает, - Много чести.
- Мне нужно домой! – настойчиво повторяю я.
- Ладно, ладно, - закатывает глаза Демид, - отвезу я тебя домой. Вот только у меня есть одно интересное предложение...

Прода 01.06

- Что за предложение?
- Хм... тебя кто дома ждет? Муж?
- Я не замужем.
- Тогда чего так домой торопишься?
- А что, если мужа нет, то ждать дома некому? – спрашиваю с сарказмом.
- Парень что ли? Или любовник?
- Мама, - отвечаю сдавленно, неизвестно чего смутив-

шись.

- Ну тогда точно не стоит появляться на пороге перед ней вот такой, - улыбается Демид.

- Какой «такой»?

- Сама посмотри, - он включает свет в салоне и опускает вниз козырек от солнца, в котором блестит небольшое зеркало.

Выхватываю свое отражение взглядом и невольно вздрагиваю: русые волосы всклокочены и спутаны, на щеке и правда растекся кровоподтек синюшного цвета, а глаза светятся нездоровым блеском. Я выгляжу такой затравленной и перепуганной. Поневоле прокручиваю в голове произошедшее сегодня днем и по щекам начинают течь слезы. Я ведь могла умереть! На самом деле! Меня бы просто прикопали где-нибудь на территории того дурацкого склада, и всё! Мама бы с ума от горя сошла.

Может сказывается нервное перенапряжение, скопившееся за весь день, но я плачу, прижимая к себе Лесю, и не могу остановиться. Стараюсь не всхлипывать и плакать беззвучно, чтобы ее не разбудить, но все равно успокоиться не получается.

- Эй, ты чего? – судя по опешившему взгляду Демида, он точно не ожидал от меня такой реакции.

А что я могу поделаться?! Я никогда вообще в ситуации не бывала, когда что-то угрожало моей жизни! В небольшом поселке никто не крадет тебя посреди дня, не похищает и не

удерживает силой в какой-нибудь заброшке и не угрожает пистолетами. Да за всю мою жизнь я только однажды в детстве пожар видела, а больше ничего и не происходило у нас.

Демид словно чувствует накатывающую на меня истерику. Он выруливает на край дороги, останавливает машину и поворачивается ко мне. Вот теперь на лице перепуганного мужчины ни капли иронии и шутить он даже не думает. Склоняется ближе, берет мой подбородок пальцами и заставляет смотреть на себя.

- Все хорошо, ты спаслась, слышишь? Все нормально у тебя будет, синяк пройдет, себя в порядок приведешь и будешь жить спокойно дальше. Поняла меня, малышка? – он заглядывает в глаза, ожидая ответа, и я чуть киваю. – Тогда не реви.

Шмыгаю носом и говорю твердо:

- Только я не малышка. Я Соня. Если ты вдруг забыл мое имя.

Демид усмехается и качает головой.

- Я понял. Ты Соня и ты не любишь дурацких пафосных прозвищ.

- Именно так, - киваю серьезно, а после улыбаюсь, вытирая слезы.

Когда перестаю плакать, Демид заметно расслабляется.

- Ну что, Соня? Поедем пугать твою маму или все же побудешь у меня до утра? Позвонишь ей и предупредишь, что задержишься. Выспишься, отдохнешь и приедешь уже в нор-

мальном виде, чтобы ее лишний раз не нервировать.

- Она не знает, что я домой еду, - отвечаю я и тут же жалею об этом. Мужчина снова язвительно улыбается и уточняет ехидно:

- Что так? Из института что ли выперли?

Улыбка моментально исчезает с моего лица, и я отворачиваюсь к окну. Демид молчит в замешательстве не меньше минуты, и я прямо кожей чувствую, как в салоне машины от неловкости сгущается воздух и нарастает напряжение.

- Эй, я не хотел обидеть, - зовет он, - Я просто так ляпнул, не подумав.

- Поехали уже, - вздыхаю в ответ, - Я устала и малышку нужно нормально спать уложить, чтобы не капризничала утром.

- Умеешь с детьми ладить? – интересуется он, выруливая снова на дорогу.

- У меня младший брат и сестренка, так что да, умею. Часто с ними приходилось сидеть, когда мама оставалась на работе, и бабушка на подработку уходила, - поясняю сразу.

Демид хмыкает и больше не произносит ни слова. Только задумчиво смотрит на дорогу. С трассы мы сворачиваем в сторону небольшого поселка и еще спустя десять минут он паркует авто возле одного из коттеджей.

- Ого. Неплохо живешь, - разглядывая в сумерках шпиль на крыше загородного дома, улыбаюсь я.

- Это не мой дом, а моей... хм... неважно, в общем, - от-

махивается он, - Идем.

- Открой дверь, пожалуйста, я одна вряд ли смогу.

Демид обходит машину, забирает из салона мою сумку и сразу же открывает мне дверь. Следом распахивает ворота и пропускает внутрь просторного двора, залитого светом фонарей. Дальше мужчина идет впереди, а я семеню следом. Леся хоть и маленькая, но все равно тяжело постоянно носить ее на руках, поэтому, как только мы оказываемся внутри, я кладу девочку на мягкий диван в гостиной.

- Надо еду для Леси. Сколько ей лет?

- Чуть больше года вроде, - пожимает плечами Демид, оставляя сумку у входа и подходя ближе.

- Тогда лучше не рисковать и купить пюрешки всякие детские.

- Ладно. Размещайся пока, а я съезжу. Можешь выбрать любую спальню. Наверху есть гардеробная, можешь выбрать все, что нужно: одежда там, полотенца, ну и все остальное.

- У меня свое есть, - указываю кивком головы на сумку.

- А, точно. Тебе что-то нужно?

- Не-а.

- Тогда я поехал. Скоро буду.

Когда мы остаемся с Лесей одни, я беру ее на руки и иду наверх, чтобы уложить малышку сразу там, где буду спать сама. Для меня в новинку, что свет по всему дому самостоятельно включать не нужно – он загорается сам везде, где я проходила. Да и вообще по отделке явно было видно, что в

деньгах владелец (или владелица?) точно не нуждаются.

Я выбрала небольшую спальню с просторной кроватью, обложила Лесю подушками, чтобы малышка не упала на пол, и быстро приняла душ. Заснула я рядом с малышкой, даже сама не поняла, как. Просто решила прилечь и подождать Демида, но почти сразу же провалилась в сон.

Демид

Демид вернулся, когда девчонка уже заснула. Хотя такой расклад ему оказался только на руку. Он нашел Соню в самой первой от лестницы спальне, заглянул внутрь и понял, что она крепко спит. Будить ее мужчина не собирался. Плотно прикрыл дверь, спустился вниз и обнаружил, что сумка с ее вещами осталась стоять в коридоре. Видимо, Соня не стала заносить ее в спальню из-за того, что она вся пыльная и грязная, просто взяла, что нужно, и оставила на месте. И это тоже отлично.

Мужчина присел над сумкой, практически неслышно расстегнул молнию. Пришлось покопаться во всяких девчачьих безделушках и женских вещах, прежде чем он нашел кармашек, в котором Соня прятала паспорт. Демид направляется на кухню, на ходу набирая номер. Трубку берут уже через пару гудков.

- Привет, Валид. Узнал?

- Привет. Узнал, узнал, Демид.

- Отлично. Слушай, дело есть к тебе. Можешь пробить Сеницыну Софью Алексеевну? Ну там, где родилась, училась, кто родители и так далее. Полностью досье на нее. До утра позарез нужно.

- До утра? Черт, Демид, ты не мог позвонить еще позже? – недовольно цыкнул собеседник, - Ты вообще в курсе, что тебя ищут?

- В курсе, в курсе, - криво улыбается Демид.

- Учти, я во все это ввязываться не хочу, мне башка на плечах дорога еще.

- Да ты и не ввязываешься. Девчонка вообще этих дел не касается, так, для себя узнаю, - солгал мужчина.

- А-а, ну если так, - с сомнением протянул Валид.

- Ну все, жду тогда. Буду должен.

- А чего срочность такая?

- Нужно так. Давай, скинешь на почту мне все.

- Ладно, - нехотя ответил мужчина и положил трубку.

Демид отложил телефон и расправил паспорт, снова пробегаая взглядом по фото, на котором девчонка еще совсем школьница.

- Ну что, Соня Сеницына, - ухмыльнулся он, - Похоже, мы с тобой еще не скоро расстанемся.

Глава 4

- Доброе утро, - отвлекает меня от готовки сонный мужской голос.

Демид появляется на пороге кухни заспанный и хмурый. Из-за щетины на лице он кажется совсем уж смурным и недовольным.

- Доброе, - киваю.

- Не ожидал, что так рано проснешься, - он проходит мимо и начинает открывать шкафчик за шкафчиком, явно что-то разыскивая.

- Я привыкла, - пожимаю плечами с улыбкой, - да и Леся уже проснулась.

- А где она, кстати?

- Играет вон на ковре. Я нашла пару игрушек мягких, дала ей поиграть, если ты не против.

Демид отрицательно качает головой и хлопает дверцами уже громко и раздраженно. Я едва сдерживаюсь, чтобы не улыбнуться – все же к некоторым людям с утра лучше не подходить, пока окончательно не проснутся.

- Что-то ищешь? – уточняю я, перекладывая омлет на тарелку.

- Кофе, - бубнит Демид, хлопая последней дверцей шкафчика, - вроде еще вчера тут стояло, а сейчас найти не могу.

- Оно здесь, я готовила себе, - улыбаюсь, - Садись, сейчас

и тебе сварю.

- А ты умеешь?

- Одна девочка научила, мы с ней в общежитии в одной комнате жили, - рассказываю я, попутно насыпая кофе в турку.

- Две ложки.

Киваю и продолжаю рассказ:

- Так вот, она могла из любого кофе произведение искусства сделать! Даже просто в чашке заварить, оно постоит немного и не оторваться! Завтракать будешь, кстати?

- Ты и завтрак уже приготовила? – изумляется Демид.

- Конечно. Я уже поела, а для тебя вот только что омлет сделала. И салат еще. Нормально или что-нибудь другое сделать?

- Да нет, пойдет. Все равно ничего существеннее с утра в горло не лезет, - хмыкает мужчина и окидывает меня каким-то заинтересованным взглядом, - С такими умениями ты точно не пропадешь.

- Да что тут за умения, - фыркаю я, пододвигая к нему тарелки с едой, - просто приготовить поесть и кофе сварить. Такое любая девушка может.

- Ну не скажи. От идеальной женщины как раз что нужно – чтобы хорошо готовила, не доставала и в постели была огонь. Многие заваливаются уже на готовке, привыкли к ресторанам.

Скептически хмыкаю на его рассуждения об «идеальной

женщине» и ставлю перед Демидом чашку с ароматно дымящимся кофе.

- Пойду Лесю проверю.

- Да и отсюда видно, что она нормально, играет, - пожирает плечами Демид, ловко орудуя вилкой и отправляя в рот большие порции омлета, - лучше останься. У меня к тебе разговор есть.

- Разговор?

- Точнее предложение.

- Это то, что ты вчера в машине так и не договорил? – догадываюсь я, плюхаясь напротив него на стул.

- Сообразительная, - усмехается Демид. Он откладывает вилку, жестом отодвигает от себя тарелку и смеряет меня задумчивым взглядом, - Мне нужно, чтобы ты какое-то время присмотрела за Леськой.

- Как няня? Но у меня же опыта нет, - развожу руками.

- Как мама. К тому же, ты сама говорила, что помогала матери воспитывать своих брата и сестру. В любом случае, у меня сейчас нет времени искать еще кого-то подходящего. На данный момент ты – идеальная кандидатура.

- Подожди-подожди, - в замешательстве останавливаю его, выставив вперед руку, - В смысле «как мама»? Что это значит?

- Это значит, что по документам ты станешь ее матерью. По-настоящему.

Опешив, смотрю на Демида. Просто хлопаю глазами, чуть

приоткрыв рот. Он сумасшедший? Вчера вроде бы показался адекватным мужчиной, а сейчас такое предлагает. И, судя по лицу, ни черта не шутит!

- Зачем? У нее разве нет настоящей мамы?

- Нет. Погибла еще при родах, у нее только отец. Девочку ищут. И найдут рано или поздно, потому что это взрослый может спрятаться и отсидеться где-нибудь, переждать всю эту бучу. С ребенком так не получится – вдруг температура или аллергия? Да и плановые осмотры, прививки – все это нужно. Я же не хочу угробить дочку друга, пока он придет в себя, и мы разберемся с ситуацией.

- Ну? А почему мамой-то надо становиться Лесе?

- Нам же нужно, чтобы она, по сути, исчезла для определенных людей. Ты удочеришь девочку. Даже не так: я сделаю все документы так, что ты будешь считаться ее настоящей матерью. Так, будто ты ее и родила. Изменим фамилию Леси на твою, отчество тоже, чтобы вообще не подкопаться. Получится, что ни у одного врача, полиции и других органов вообще не возникнет подозрения, что что-то не так.

- Ты с ума сошел? Это же наверняка уголовная статья какая-нибудь! – восклицаю в сердцах.

- Я тебя умоляю, - Демид закатывает глаза, - я в официальных органах все документы сделаю, никто тебя не тронет. Но так малышка будет под защитой, и в случае чего ты и к врачу сможешь обратиться, или еще что... Я буду в постоянных разъездах, а ты присмотришь за Леськой. Разумеется,

я заплачу за это, и очень хорошо.

Молча слушаю его и не могу поверить, что мне это не снится. Даже украдкой щипаю себя под столом за ногу. Но нет – не снится. Вот вчера я ехала домой с полным осознанием того, какая я неудачница и что моя жизнь окончена, потом спасалась от самых настоящих бандитов, а сейчас почти незнакомый мужчина предлагает мне стать матерью для маленькой девочки!

- Я... не могу так просто взять и... - мямлю, - это неправильно!

Демид облокачивается руками о стол и чуть подается вперед.

- А что ты теряешь? – прищуривается он и начинает перечислять, - Ты не замужем, тебя выперли из института, живешь ты в каком-то захолустье. В лучшем случае работу кассиром найдешь, и то в соседнем поселке побольше. А работать тебе идти придется, причем выбора в работе у тебя почти нет. Потому что зарплаты учительницы твоей матери едва хватает, чтобы прокармливать твоих брата и сестру. Так что ты даже пару месяцев отсидеться не сможешь, чтобы вакансию получше найти.

- Откуда ты знаешь? – вскидываюсь я. В груди снова поднимается тревога. Откуда он все это узнал? Единственное, что я сказала, это что меня из института отчислили, ну и что у меня брат с сестрой есть.

Демид улыбается лукаво:

- Я все о тебе знаю, Соня Синицына. Скажи, добрые у вас люди в деревне этой? Наверняка только злорадствовать будут, когда узнают про институт и что у тебя в городе не вышло остаться. Да и перспектив у тебя – ноль. Так и останешься всю жизнь в своем захолустье.

- Я насобираю денег, вернусь и поступлю снова, - глухо произношу я, крепче сжимая пальцы на коленках.

- Много ты сможешь отложить с зарплаты в пятнадцать тысяч? – иронично усмехается Демид.

- Подработку возьму, - отвечаю, угрюмо насупившись.

- Уборщицей? – насмешливо уточняет он.

- Хотя бы и уборщицей. Не стыдно работать уборщицей, если жизнь вынудила, стыдно вот так о людях отзываться! – выпаливаю зло.

- Какая же ты еще все-таки... - улыбается Демид и делает глоток кофе из чашки, чтобы скрыть эту снисходительную улыбку.

- Какая? – вскидываю выше подбородок.

- Юношеский максимализм так и прет. Лучше бы реально взглянула на вещи. Где ты еще за пару месяцев полмиллиона сможешь заработать?

Сглатываю судорожно и даже вздрагиваю, когда слышу эту сумму. Демид на мою реакцию только снова снисходительно улыбается.

- Полмиллиона? – уточняю хрипло, - За два месяца?

- А что, мало за работу сиделки? Еще могу накинуть.

Но уже после, за сговорчивость и послушание, - постукивая пальцами по столешнице, лениво говорит он.

Видя мое замешательство, Демид вздыхает и говорит уже серьезно:

- Послушай, не отвечай сразу. Обдумай все, как следует. Я отвезу тебя домой, оставишь мне свой номер и через пару дней скажешь ответ. Я понимаю, что это непростой для тебя шаг, но и я в долгу не останусь. Считай, что мы просто поможем друг другу в трудной ситуации. Подумаешь?

- Ладно, - помолчав, все же киваю я.

- Отлично. Тогда еще одна просьба. Насколько я знаю, ты живешь где-то в глухом захолустье.

- Не глухом, - возражаю упрямо, - это обычный крупный поселок.

- Ага, - отмахивается он, - так вот, эти пару дней Леся может побыть у тебя? Я заплачу сразу.

Демид достает бумажник и прямо передо мной кладет несколько пятидесятирублевых бумажек.

- Здесь на расходы и тебе как за оплату работы няни. Со-ня, - он перехватывает мои ладони и заглядывает в глаза, - Леське правда опасно приезжать в город. Там куча людей, которые могут увидеть ее и распознать после по фото. И люди Лютого ее тоже ищут, поверь, они весь город перевернут, лишь бы ее найти. Но в регионах они никогда не додумаются ее искать.

Опускаю взгляд на широкие мужские руки, что сжимают

мои миниатюрные ладошки и запинаясь:

- Н-не знаю.

- Пожалуйста. Если нужно, я доплачу еще, - он тут же хватается за бумажник.

- Да не в деньгах дело, Демид! – в сердцах сердито повышаю голос.

- Вот именно. Для меня вопроса в деньгах не стоит: я готов дать тебе любую сумму, лишь бы Леся была под присмотром и в безопасности. Если ты передумаешь и не захочешь в моей афере участвовать – я приеду, заберу ее и подыщу кого-нибудь другого. Но прямо сейчас мне нужно решить очень серьезные дела. Это на пару дней, Сонь, не больше.

Я тихо вздыхаю. Бросать малышку в беде не хотелось ни в коем случае, но все это как-то... не опасно ли это? С другой стороны, за пару дней точно ничего страшного не случится.

- Ладно, - говорю я, - но это просто чтобы помочь Лесе! Деньги я не возьму.

- Возьми. Пусть будут как на расходы – на памперсы всякие, еду и прочее, - он сгребает купюры и сам укладывает мне их в ладонь. – Спасибо.

Вздыхаю повторно и не успеваю рта раскрыть, чтобы поблагодарить его в ответ за деньги, как Демид твердо дополняет:

- Только у меня будет одно условие.

«Еще одно?!» - так и хочется крикнуть мне, но вслух я обреченно уточняю:

- Какое же?

- Даже речи не должно идти о том, что Леся не твой ребенок. Ты всем будешь говорить, что это твоя дочь. И своей матери тоже.

- Че-е-его? – у меня едва ли не глаза лезут на лоб, - Ты с ума сошел?!

- Будет странно, если ты вдруг заявишься с ребенком и скажешь, что он чужой, - пожимает плечами Демид, - Думаю, обязательно найдется какая-нибудь доброжелательная личность, что с удовольствием стуканет на тебя, например. В полицию. Вдруг ты его вообще украла?

- Что за бред? Может меня просто подруга попросила с малышкой посидеть, пока она, например, в больнице.

- Ты же понимаешь, что все всё равно подумают, что ты вместо учебы шлялась не пойми где, нагуляла ребенка и вернулась назад, потому что его папаша тебя выгнал? – уточняет Демид с ироничной усмешкой на губах.

Чувствую, как щеки начинают гореть, словно все уже осуждают меня, и тороплюсь возразить:

- Не подумают! Да и как я объясню потом, что у меня ребенка не стало больше?? Как я маме в глаза посмотрю потом?

- С мамой объяснишься как-нибудь, на остальных наплевать. Сейчас главное, чтобы ты не привлекала внимания и никуда не высывалась, пока будешь в деревне своей. Если ты скажешь, что Леся твой ребенок, соседки будут про-

сто косточки перемывать, а не предпринимать активные действия. Помни, что так ты рискуешь гораздо больше.

- Ну я могу и сказать, - фыркаю я с сарказмом, - но все равно мне даже мама не поверит. Ведь по срокам не сходится! Лесе чуть больше года, ты сам сказал, а ведь ребенка еще выносить надо – это плюс еще девять месяцев!

- Ну и что? Вдруг ты в своем захолустье забеременела и быстренько в город сбежала, пока пузо не слишком заметно стало? – пожимает плечами Демид с такой равнодушной рассудительностью, что я не знаю, что ему возразить. Просто смотрю на него, молча переваривая услышанное. А он, между тем, продолжает:

- Да и кто там будет считать? Ты же наверняка в школе отличницей была, во всех конкурсах участвовала, везде и всюду первая, такая хорошенькая мамина дочка.

- Была, и что с того? – отвечаю, насупившись.

- А то, что когда таким вот маленьким выскочкам жизнь по носу бьет, это только в радость всем. Так что поверь, местные кумушки будут только судачить, кто же папаша, а не сроки досконально высчитывать.

Молчу. Все равно считаю, что никто не посчитает Лесю моей дочкой, но, кажется, с Демидом спорить по этому поводу бесполезно. Зато замечаю другое. Я не дура, понимаю, как он практически загоняет меня в угол, вынуждая через два дня пусть и на время, но официально стать мамой малышки.

- Я правильно понимаю, что ты мне вообще выбора не

оставляешь? Что через два дня, когда ты приедешь, мне в любом случае придется согласиться? – вскидываю бровь.

Ожидаю, что Демиду будет стыдно, ведь я по сути поймала его на горячем, но мужчина и бровью не ведет.

- В некотором роде, - усмехается он, прищуриваясь и становясь похожим на хитрющего кота, - использую проверенный подход: дожимаю клиента, не оставляя ему шанса отказаться от предложения.

Невесело хмыкаю, обнимая себя за плечи. Я же не клиент. Просто девушка, у которой жизнь не складывается, а он этим так беззастенчиво пользуется...

- Я скажу, что это ребенок моей подруги, - говорю упрямо, - Либо так, либо никак, понятно?

- Ладно, - неожиданно легко соглашается Демид, вгоняя меня в полный ступор.

Опешив, я слежу за тем, как он поднимается с места, на ходу застегивает манжеты рубашки, и оборачивается ко мне:

- Я унесу твою сумку с вещами в машину. Собирай Леську, отвезу тебя домой.

- А адрес что, тебе не нужен? – выдавливаю я, не зная, что еще сказать.

- Нет. Я же сказал, что знаю о тебе все, Сонечка, - обязательно улыбается Демид. Обернувшись, он подмигивает мне, окидывает напоследок таким огненным взглядом, что мурашки по коже бегут, и только после этого скрывается из кухни.

В замешательстве поднимаюсь с места и не меньше минуты просто хожу туда-сюда. И что это было? Зачем выдвигать условие, а потом резко соглашаться со мной? Хмуро убираю грязные тарелки в мойку и иду к Лесе. Если бы не малышка, я бы под дулом пистолета не согласилась связываться с Демидом. Уж слишком этот мужчина... опасен? Не знаю, как объяснить это чувство, но внутри будто струна натянулась от напряжения. Я не знала, чего от него ожидать, и это было хуже всего.

Глава 5

Демид и правда даже адреса у меня не спрашивает. Когда я сажусь с Лесей в машину, в навигатор уже забит маршрут поездки. Это обескураживает еще сильнее, чем его поведение на кухне. Откуда он мог узнать так точно, где я жила раньше? Да и вообще обо мне? Неужели наводил справки? Но мы ведь только вчера познакомились, разве такое возможно?

Впервые я задумалась о том, кем же может быть этот мужчина. Он ведь запросто нашел, куда меня с Лесей увезли, помог сбежать, еще и информацию раздобыл. А еще у него пушка, крутая тачка и непонятные знакомые с дорожными загородными коттеджами. В обычной ситуации я бы и на пушечный выстрел к такому мужчине не подошла – тут и дурак поймет, что Демид не так прост, как хочет казаться. Как минимум он связан с опасными людьми, как максимум...

А, собственно, что как максимум? Я ведь о нем ничего не знала, совсем. Вполне может оказаться, что Демид сам с каким-нибудь криминалом связан. И этот человек не просто знает мой адрес, еще и домой меня везет... Мысленно я обещаю себе, что все это только на два дня. Не могу я так подставлять маму, брата с сестрой. С такими людьми водиться опасно.

Но Леся... малышку было безумно жалко. Отец где-то ра-

ны залечивает, надеюсь, хотя бы не на грани комы, а мамы вообще нет. По сути, сейчас ей только я заниматься буду, чужой человек.

Пока я судорожно размышляю, что же делать дальше, машина уже сворачивает на знакомом перекрестке к поселку.

- Останови здесь, - опомнившись, прошу я, когда мы подъезжаем к одному из заброшенных домов.

- Зачем? – удивленно вскидывает брови Демид, но скорость замедляет, - До твоего дома еще две улицы ехать.

- Потому что, если ты меня привезешь прямо к моему дому на своей машине, которая бешеных денег стоит, проблем и сплетен после не оберешься. Лучше я пешком дойду.

- Ты серьезно? – спрашивает с сомнением, - У тебя же на руках Леська будет, еще и сумку тяжелую тащить.

- Ничего, справлюсь, - преувеличенно бодро киваю я головой.

Как представляю все эти сплетни и пересуды, аж передергивает. Нет уж, лучше пешком.

- Сонь, не говори ерунды...

- Останови, Демид, кому сказала! – возмущенно рявкаю я.

От неожиданности мужчина нажимает на педаль тормоза и авто резко останавливается. Демид оглядывает меня недоуменно, а я, стушевавшись, тороплюсь выбраться из салона. Ну что я сделаю, если у меня уже нервы не выдерживают?

- Может я хотя бы помогу донести? – интересуется он, глядя на то, как я сначала достаю сумку с вещами, вешаю ее

на плечо и сгибаюсь под ее тяжестью, а после беру на руки Лесю.

- Нет! – отвечаю резче, чем нужно.

- Мы можем скрытно идти. Где-нибудь, где домов меньше или деревья густо растут.

- Демид, - предупреждающе повышаю голос.

- Ну ладно, ладно, - недовольно хмурит брови он. Только я делаю шаг в сторону, как он окликает: - Эй! Ты не оставила мне номера.

- Черт, - ругаюсь под нос.

Воровато оглядываюсь вокруг, и, только когда убеждаюсь, что никого на улице нет, шагаю назад к машине и диктую номер телефона.

- Только учти, что те идиоты мне сумку так вчера швыряли, что и ноутбук, и телефон разбили, - предупреждаю я.

- Но сим-карта же рабочая.

- Мне некуда ее ставить. Телефон есть только у мамы, а он ей и самой нужен.

- Соня, - не выдержав, ухмыляется весело Демид, - ты не девочка, ты беда.

- Вообще-то я не виновата, что просто хотела уехать домой! – выпаливаю я возмущенно.

Я что, теперь еще и виновна в том, что мне всю мою технику расколошматили? Что похитили и, кто знает, может быть чуть не убили??! Разворачиваюсь и сердито топаю по дороге вперед, по направлению к моему дому. Слышу, как позади

резко газует машина и останавливаюсь. Она тормозит рядом и мужчина, наклонившись, протягивает к окну что-то.

- Подожди. Возьми визитку. Если что вдруг, позвонишь с маминого? С этим проблем не будет?

Молча мотаю головой, забирая ламинированный прямоугольник, и прячу его в карман джинсов.

- Может все-таки помочь? – снова спрашивает Демид, - Пока не уехал, ты еще можешь передумать.

- Ой, да езжай ты уже! Сама справлюсь! – отдувая со лба прядь волос, говорю с надрывом.

- Тогда до скорого. Дальше деревни – ни ногой, поняла?

- Да поняла я все. Мне и ехать-то некуда.

- Кто тебя знает, Соня Синицына, где ты себе приключений найдешь, - нахально улыбается Демид.

Жаль, руки заняты, так и тянет его треснуть!

- Мои парни за тобой присмотрят. Увидимся, - подмигивает мужчина и поднимает стекло.

- Что? Какие еще парни? – спрашиваю обескураженно, но Демида уже и след простыл. Только пыль столбом за собой оставил.

- Вот же... зараза, - выдыхаю я и улыбаюсь Лесе, - ну что, солнышко, пошли домой? Там игрушки, дети есть другие, весело будет.

Повезло, что малышка оказалась такой тихой и не капризной. Мы были рядом всего ничего, а я уже заметила, как она всегда внимательно слушает, когда ей рассказываешь что-

нибудь, как она любит задумчиво рассматривать что-то новое. А еще во сне приползает под бок и так прижимается крепко, пальчиками за руку держится... Сердце снова сжимается от мысли, что сейчас она совсем одна. И за такой вот крохой гоняются какие-то придурки, чтобы ее отцу отомстить. Звери последние, ничего святого.

Когда подхожу к знакомому дому, поневоле ускоряю шаг. Хочется как можно скорее уже поставить на пол неподъемную сумку, да и Лесю ссадить с рук. Она вроде бы кроха совсем, но мне безумно тяжело нести вес вещей и ребенка на себе. Помощь Демида и правда пригодилась бы, но я отлично помнила, что в нашем поселке везде свои уши и глаза. Потом судачить полгода будут, не меньше...

Если честно, даже сейчас я оказалась не готова к встрече с мамой. Всю дорогу мысли были заняты другим, и я толком не придумала подходящих слов, чтобы хоть как-то человеческими словами описать ситуацию. Судя по тому, что ворота и дом оказались открытыми, сегодня был не мамин день дежурства в школе. И чем ближе я подходила к дверям, тем сильнее колотилось сердце.

Надеюсь, все пройдет хорошо и хотя бы против Леси эти пару дней мама не будет против... Во дворе и на огороде ее не видно, поэтому я сразу вхожу в дом. Она не сразу замечает меня: возится с тестом, наверное, снова собирается обожаемые Илюшкой пончики делать. На скрип двери она обо-

рачивается и лицо мамы вытягивается от удивления.

- Ох боже, Сонечка! – охает она, увидев меня на пороге с Лесей в одной руке и вещами в другой. Мама закрывает рот ладошкой и оседает на стул.

А я... я слова не могу вымолвить. Только шепчу хрипло:

- Мама... - и начинаю горько плакать.

Роняю сумку на пол и прижимаю малышку к себе. Наверное, сказывается вчерашнее напряжение, потому что слезы текут сами собой, а я не могу их ни остановить, ни сказать ничего толком. Ни что меня из института отчислили, ни что похитили вчера и чуть не убили, ни что, если бы не чужой незнакомый мужчина, я бы на пороге сейчас даже не стояла.

Но мама-то этого не знает, да и не стоит ей говорить. Только распереживается еще больше. Может быть поэтому она воспринимает мои слезы совсем иначе и бросается ко мне:

- Сонечка, дочка, ну ты что! Ой, перестань, а то я сама сейчас расплачусь, – она быстро вытирает руки, обнимает меня, выдавливает улыбку и забирает с рук хныкающую Лесю, - Посмотри вот, малышку напугала.

Я торопливо вытираю слезы и не решаюсь сделать шаг. Но мама кивает:

- Заходи скорее. Чай будешь? Или, может, ты проголодалась? Малышку давно кормила?

- Нет, не буду. Спасибо, мам. Лесю надо покормить, наверное, - выдыхаю, проходя на кухню и опускаясь на стул.

- А, так эта красотуля Леся? Привет, зайка, я Нина, - мама

ставит девочку на ноги и весело ей подмигивает.

Сама не могу сдержать улыбки, глядя на то, как Леся сразу заулыбалась, мгновенно забыв про все плохое.

- У меня с собой есть для нее еда, - опминаюсь я и бросаюсь к сумке, в которую сложила немного вещей, что привез вчера Демид, и еду для ребенка.

Ставлю на стол несколько баночек пюре и молочную смесь. Мама пока отпускает Лесю на пол и принимается готовить для нее молоко из смеси.

- А институт? – мама поднимает на меня глаза и смотрит таким проникновенным взглядом, что я снова ощущаю безмерное чувство вины. Оно накатывает удушающей волной. Не могу из себя и слова выдать, признаться, как я ее подвела.

Мама растила меня без отца – он погиб еще когда я была маленькой. Потом, когда я уже выросла, вышла замуж, но отчим не задержался надолго. Нашел себе новую женщину и с тех пор не вспоминал ни про Илью, ни про Валу. Только раз в месяц от него алименты приходили – три тысячи рублей. Ради того, чтобы не платить ни копейки больше собственным же детям, он даже зарплату официальную себе сделал мизерную... А я просто не могла бросить ни маму, ни брата с сестрой, поэтому и помогала, как могла. Как лучше хотела. Допомогалась...

Мама понимает без слов. Только качает головой и улыбается ободряюще:

- Ничего, ничего. Все хорошо будет, Соня.

Улыбается, но по глазам вижу – расстроена, и это еще мягко сказано. Хочу ей сказать, что еще ничего не кончено, все равно я своего добьюсь: и образование получу, и работу хорошую найду. Но слова застревают в горле. Может, потому что я сама во все это уже мало верю. Из-за всех этих неудач руки просто опускаются.

- Как так вышло-то, дочка? – тихо спрашивает мама.

Ее голос вырывает меня из раздумий, и я сначала не понимаю, о чем она, а после вздыхаю:

- Просто я никак не смогла учебу с работой совместить.

- Да нет, я о малышке. Почему же ты мне не сказала, что беременна?

Становится нестерпимо стыдно. Черт, что же я сразу все не прояснила! Еще и разревелась на пороге, неудивительно, что подумала она, что я плачу из-за того, что с ребенком на руках домой вернулась.

- Мама! Это не моя дочь, это... дочка подруги, она попросила с ней посидеть пока.

Мы встречаемся взглядами, и я понимаю, что мама не верит.

- Сонь, ну зачем же говорить так про свою дочь? Ну вышло так, что же ты сразу... не убью же я тебя за это, право слово, - качает она головой укоризненно. Поднимает Лесю на руки и дает ей в руки еще теплую бутылочку смеси. Малышка сразу же доверчиво прижимается к маме и сразу засовывает соску

в рот.

- Мам...

- Ничего, Сонь, я помогу. Воспитаем, - мама взъерошивает короткие волосы на голове Леси и улыбается ей, - Только вот... зря ты мне все же не сказала, что я бабушкой стала. Тебе, наверное, совсем тяжело одной в первые месяцы было. А я бы помогла... смотри, как мы ладим здорово. Да, солнышко? – улыбается она Лесе.

- Мамуль, но это правда... - пытаюсь оправдаться я, но заслуживаю только укоризненный взгляд.

- Приляг отдохни с дороги, а потом поговорим. А то сейчас Илья с Валюшкой прибегут домой, даже не подремлешь. Я пока посижу с Лесей.

Снова тяжело вздыхаю. Сил спорить нет, тем более мама, кажется, наоборот, была уверена, что я так отговариваюсь, чтобы оправдать себя.

- Ладно, - говорю я и действительно ухожу в комнату.

С мамой Лесю оставлять не страшно, тем более, они и правда с первых минут хорошо ладили. Обессиленно падаю на свою кровать и обвожу комнату взглядом. На плечи грузом падает безысходность. Для кого-то другого, может, такая неудача с институтом ничего не значит, но для меня это почти приговор. Еще и Демид удружил – теперь такие сплетни будут ходить, хоть из дома не показывайся...

Словно в подтверждение моих мыслей во дворе дома хлопают ворота и сквозь открытое окно я слышу голос соседки

тети Светы:

- Ой, Нина, а я думаю, правду или нет говорят, что твою Соньку видели, как она с ребенком домой возвращалась! Ее мужик вроде подвез какой-то, на Садовой высадил. Жених что ли?

Зажмурившись, падаю на кровать.

Похоже, Демид действительно не оставил мне выбора...

Глава 6

Лично для меня два прошедших дня превратились в какой-то ад. Причем мама с самого начала приняла ребенка спокойно, а брат с сестренкой с большим удовольствием возились и играли с маленькой Лесей. Даже складывалось ощущение, что это их родная сестра, так они хорошо к ней относились. Валечке хоть и было пять, и она сама едва из пеленок вылезла, но она очень внимательно следила, как я ее кормлю, даже пыталась помогать искупать малышку.

А вот соседки... они маму накручивали своими разговорами, как могли. С работы она возвращалась мрачная, хмурилась, мало разговаривала. Только потом оттаивала, рассказывала новости, избегая всяких грязных сплетен, смеялась. Попыталась даже завести разговор об отце ребенка, но мне проще было отговориться.

- Мам, давай не будем об этом. Я потом тебе расскажу, правда, но не сейчас.

Все же Демид просил никому не распространяться про Лесю... Учитывая, как быстро расползлись слухи по поселку, я теперь очень даже понимала, почему он попросил не рассказывать правды. Ведь если кто посторонний нарвется на словоохотливую соседку, она ему мигом все выложит.

К слову, не знаю, действительно ли Демид прислал следить кого-то за нами или только пообещал, но лично я ни-

кого незнакомого поблизости не видела. Может, просто ребята хорошо выполняли свою работу, но все равно с мыслью о том, что за мной и Лесей кто-то присматривает, спалось спокойнее. Еще бы от сплетен это избавляло... Потому что местные кумушки стеснялись только в глаза все высказать, а стоило отвернуться – сразу же бросались обсуждать.

Я как раз вышла на прогулку с Лесей, просто пройтись по улице, чтобы малышка подышала немного прохладным вечерним воздухом. Жаль, что сразу не выглянула за ворота, потому что, когда я заметила на соседской лавочке трех старушек, возвращаться было поздно.

Задрав подбородок повыше, я усаживаю Лесю удобнее на руках и шагаю вперед, делая вид, что занята ребенком. Стараюсь не замечать ни косых взглядов, ни того, что сплетницы разом умолкли, едва я поравнялась с ними. Да вот только замолчали они ровно до того момента, пока я мимо не прошла.

- Смотри, нагуляла ребенка, и хоть бы что, гуляет себе, - шипит ядовито в спину Зинаида Петровна, соседка по улице.

Скриплю зубами. Хоть бы подождали, пока я дальше уйду, чтобы не услышала. Нет же, не терпится пообсуждать.

- Глаза прячет, стыдно видимо, что на учебу уехала, а сама в подолематери принесла, - ехидно замечает тетя Света, что вчера первая наведальась за свежими новостями.

Резко разворачиваюсь к старушкам. Они, словно и не ожидали от меня отпора, тут же замолкают.

- Знаете, что?! – сверкаю я глазами, - Какое вам вообще

дело?? Заняться нечем, только и смотрите, кто и что не так сделал! Лучше бы за собой следили, а не косточки всем перемывали! Святые тут нашлись! – выпаливаю на выдохе.

Сплетницы замолкают, глядя на меня оторопелым взглядом. «Что, заразы такие, не ожидали отпора?» – мысленно радуюсь я. Гордо хмыкаю, окрыленная успехом. И ровно через секунду до меня доходит, что бабули смотрят вовсе не на меня, а синхронно уставились круглыми глазами за мою спину.

Душа моментально уходит в пятки. Если они так смотрят, значит... Боже мой, неужели меня нашел тот самый Бритый и его люди? Ладони мгновенно становятся влажными, и я покрываюсь липким холодным потом от ужаса. Шумно сглотив, собираю волю в кулак и оборачиваюсь.

Облегчение накатывает такой сшибающей с ног волной, что слабеют колени. Демид. Черт возьми, я чуть не поседела от их реакции, зачем же так пугать!

- Это что, твой муж? – пытливо уточняет одна из подружек.

Не успеваю ответить. Демид хозяйским жестом привлекает меня к себе, беззастенчиво обнимая за талию, и сухо уточняет:

- А вы сомневаетесь?
- А кольцо где? – допытывается особо бойкая старушка.
- Да их никто сейчас не носит. Прошла мода на них, бабка,
- кривит он губы в своей фирменной ироничной ухмылке.

Я стою, растерянно хлопая глазами, и не знаю, что и сказать. Только пялюсь на Демида таким же ошалевшим взглядом, как совсем недавно сплетницы. А он совершенно спокойно забирает у меня с рук Лесю, сажает себе на шею, и кивает мне:

- Пойдем, дорогая. Не терпится познакомиться с тещей.

Брови ползут вверх не только у старушек, но и у меня. Видя, что я от шока даже с места не двигаюсь, Демид берет меня за руку и просто силой ведет за собой. Я даже не сопротивляюсь. Шагаю себе, чувствуя в спину прожигающие взгляды. Стоит нам только отойти, как позади сразу громко начинают шушукаться.

Ну все, теперь мне точно конец. Если Демид сейчас уедет с Лесей, которую дочкой моей считают, какими только словами меня не назовут. Ведь ребенка я с «отцом» оставила... Или посчитают, что он меня бросил и дочку отобрал, что тоже не лучше.

- Боже мой, Демид, я же теперь вообще из дома выйти не смогу ... - со стоном говорю я. – Я себе за эти два дня славу на всю жизнь вперед заработала...

- Плевать на них. Вещи собрала? – интересуется Демид. Вот же...

- С самого начала знал, как все будет?

- Да, - не скрывает нахальной улыбки Демид, - к тому же, зачем тебе отказываться от моего супервыгодного предложения? С Леськой ты поладила отлично, так что давай, склады-

вай вещи и выдвигаемся. Будешь жить под моим присмотром.

- Как я маме потом все объясню? Ты хоть представляешь себе? – не выдержав, повышаю голос.

- Положишь деньги на стол и расскажешь. Когда перед носом лежит куча бабла, любая информация, знаешь ли, воспринимается лучше, - пожимает плечами Демид.

Я только тяжело вздыхаю. Как же у него все просто...

Лера ведет себя так спокойно и беззаботно, что я в который раз убеждаюсь: она точно знает Демида. Агукает на своем языке, не пугается, когда он берет ее на руки. Конечно, она и к маме сразу пошла, и с Ильей и Валею подружилась, но все же это женщина и дети, а не огромный мужик. Такие дядечки, как Демид, всегда малышкой пугают, но раз Лера не боится, значит, он действительно говорил правду.

- Слушай, может ты побудешь на улице? – опоминаюсь я, когда мы подходим к моему дому, - Я соберу вещи и выйду. Это быстро.

- Стесняешься меня в дом заводить? А я думал, что неотразим и вообще завидный жених, - не удержался от подкола Демид.

- Просто не хочу, чтобы мама тебя видела. Это ведь снова врать придется ей, а я не хочу.

- Давай назовем это так: не врать, а немного умолчать правду. Подойдет? Пошли, - хмыкнул мужчина и направился вперед, как ни в чем не бывало. Я остановилась, как вко-

панная, и хлопнула глазами.

Вот же... не знаю, кто из этих двоих раньше родился – Демид или наглость.

- Стой! – окликаю с обреченным вздохом, - Меня подожди.

Надо было видеть лицо моей мамы, когда я вошла домой с Демидом. А он ведь еще и Леру на руках держал... Гамма чувств буквально за пару секунд, от глубокого шока до... еще более глубокого шока.

- Здравствуйте, Нина Сергеевна, - произносит мужчина глубоким бархатистым голосом, - очень рад познакомиться с вами. Я Демид, мы с вашей дочерью живем вместе.

Вот мама как стояла, так и плюхнулась на стул, не переставая глазеть на него круглыми от шока глазами. Как и я. Откуда он ее имя-то узнал? Или это снова из разряда таинственных шпионских штучек?

Демид толкает меня в бок украдкой и, ойкнув, я спохватываюсь:

- Мам, Демид приехал меня забрать э-э-э...

- Домой, - подсказывает он, не прекращая улыбаться. – Если вы не против, Соня соберет вещи.

- Ой, что же я! – наконец отмирает мама. – Очень рада познакомиться с вами, Демид! Конечно-конечно, я не против.

Ее выразительный взгляд в мою сторону говорит лучше любых слов. Мол, как ты могла умолчать о таком мужчине?!

- Что же вы стоите на пороге? Проходите скорее. Вы не

голодный, хотите, может быть, чай? Кофе?

- Нет, спасибо. Очень торопимся, вырвался с работы буквально на час-другой, за Лесей и Соней, - поясняет Демид с обаятельной улыбкой, а после оборачивается и подгоняет, - Вещи, милая.

- Точно! – стушевавшись, морщю смешно нос и бегу в комнату.

Не хочется оставлять Демида наедине с мамой, ведь неизвестно, о чем он ей там еще «умолчит», а я и не в курсе буду. Поэтому вещи в сумку складываю просто с космической скоростью, а сама ушки на макушке держу, вслушиваться пытаюсь, что же на кухне происходит. Плавный мягкий баритон слышно урывками, но слишком приглушенно, и очень скоро я бросаю эту затею и сосредотачиваюсь на складывании одежды. Все равно ничего толком не слышно.

- Миленькая обстановка, - слышится за спиной.

От неожиданности едва ли не подпрыгиваю и роняю стопку белья на пол.

Демид подходит ближе, поднимает обычные хлопковые трусики, и, вздернув бровь, с ехидной улыбкой уточняет:

- А я думал, что девочки в твоём возрасте сплошь кружева носят, а не это... недоразумение.

Покрываюсь краской до самых кончиков ушей и поспешно выхватываю у мужчины из рук свое нижнее бельё.

- Зато в нём удобно, - возражаю я, отворачиваясь, чтобы не смотреть ему в глаза и не сгореть от стыда. Быстро пере-

вою разговор, - Леся где?

- Оставил у твоей мамы. Милая женщина. Чемодана нет? – интересуется он, кивая на мою многострадальную спортивную сумку.

- Нет, - опаляю Демида взглядом исподлобья. Даже бровью не повел!

- Ладно, - пожимает он плечами и протягивает ко мне руку, - Документы.

- Зачем? – тут же настораживаюсь я.

- Ну я же должен вписать твои данные в свидетельство о рождении. Мне паспорт нужен для этого.

Медлю, недоверчиво глядя на него.

- Ну ты серьезно? – развеселившись, ухмыляется Демид, - я тебя из такой задницы спас, а ты до сих пор мне не доверяешь?

- Я в эту задницу не по своей вине попала, - говорю сухо, - И вообще, может это был такой хитрый план меня в рабство какое-нибудь увезти? Сейчас паспорт заберешь и привет.

- Зачем мне тогда весь этот спектакль разыгрывать? – вскидывает бровь Демид, - Что мне мешало тебя просто в машину сунуть силой и увезти давным-давно?

Мы смотрим друг другу в глаза молча какое-то время, и я с неохотой признаю:

- Логично. Ладно. Но имей в виду...

- Успокойся. Завтра вечером уже верну назад.

- Доченька, я там собрала вам в дорогу кое-чего, - слы-

шится голос мамы.

Разворачиваюсь на пятках и улыбаюсь слишком натянуто и широко, словно застигнутая врасплох отличница, тайком целующаяся с местным хулиганом. Смотрю на маму испытующе, но она, кажется, вовсе не слышала нашего разговора. Демид, в отличие от меня, ведет себя спокойно и расслабленно. Он улыбается непринужденно и говорит:

- Ох, ну что вы, Нина Сергеевна, не стоило. Нам ведь не так уж и далеко ехать.

- Но все равно! Вы ведь отказались от чая, не могу же я вас голодными отпустить! И Лерочку я тоже покормила.

- Спасибо большое, Нина Сергеевна. Теперь я понимаю, в кого Соня. И красивая, и воспитанная, и добрая.

- Ой, ну что вы, - застенчиво улыбается мама.

Она смотрит на меня с такой гордостью, что мне в который раз за вечер становится стыдно. Ведь обманываю ее сейчас, так нехорошо на душе от этого, хоть волком вой...

За окном слышится рокот подъезжающей к дому машины и сердце снова уходит в пятки. Боже, когда же я перестану бояться каждого подобного звука?

- Машина. Это за нами. Попросил друга приехать, подвезти, - поясняет Демид маме. Забирает у меня стопку вещей из рук, сам кладет в сумку, застегивает молнию и берет ее за ручки.

- Уезжаете уже? – расстраивается мама, бросая на меня быстрый взгляд, - Даже ведь не поговорили толком.

- Мы обязательно в гости еще приедем, как только у меня выдастся выходной. С огромным удовольствием. Для Леськи полезно почаще за городом на чистом воздухе бывать. Обещаю, Нина Сергеевна, как минимум на неделю приедем, вы еще устанете от нас, - Демид говорит так убедительно, с доброй бесхитростной улыбкой на губах, что мне и самой кажется на миг – так и будет. Даже приходится головой тряхнуть, лишь бы отогнать подобные мысли. Вот умеют же некоторые мужчины врать, заслушаешься!

- Очень надеюсь, что скоро приедете. И не на неделю, а на целый месяц! – улыбается в ответ мама. Она подходит ко мне, обнимает крепко и я, зажмурившись, обнимаю ее в ответ. Знаю, она хочет со мной поговорить, но Демид следит зорко, как коршун, чтобы мы вообще не оставались одни и я не сболтнула лишнего.

- Я скоро приеду, мам, - обещаю я.

- Конечно, дочка. И звони, обязательно. Причем почаще!

- Ладно, - улыбаюсь я.

- Нам пора, - напоминает Демид.

Хочешь-не хочешь, а приходится выходить. У двора снова стоит тот самый внедорожник, на котором Демид меня и привез, снова повергая одним своим видом в шок не только маму, но и вездесущих соседок. Еще бы пропустили они такое шоу. Кажется, сплетниц на лавочке только прибавилось, всем интересно поглазеть, что же за «жених» за мной приехал.

Я сажусь в салон на заднее сиденье с Лесей на руках и Демид тоже, как только грузит сумку с вещами в багажник. С тоской я оглядываюсь на родной дом. Замечаю, что мама смотрит, улыбаюсь через силу и машу ей на прощание.

Ничего. Можно считать, что я просто уезжаю на подработку. Заработаю и на учебу себе, и на жизнь за эти пару месяцев и вернусь. Главное, чтобы эта неожиданно свалившаяся на мою голову работа мамой внезапно не вышла мне боком...

Глава 7

Демид, как только мы отъезжаем от дома, берет с сиденья рядом ноутбук и что-то изучает в нем. От скуки я украдкой заглядываю в экран, но ничего в этих непонятных графиках толком не понимаю, так что еду, развлекая Лесю.

- А долго нам еще ехать? – не выдерживаю я после часа дороги в молчании.

Если сначала Лесю укачало, и она даже ненадолго задремала, то теперь малышка была уже вот-вот готова разреветься. Пока отвлекать ее получалось, но я уже чувствовала, как ей тяжело ехать в машине так долго.

- Нет, еще буквально полчаса. Ты куда-то торопишься? – отрывается на мгновение от ноутбука Демид.

- Леся устала. Может остановимся? Хотя немного разогнемся, - предлагаю я и, видя по его реакции, что он уже готов отказать, добавляю поспешно, - иначе Леся капризничать будет весь вечер.

Демид закрывает крышку ноутбука и обращается к водителю:

- Матвей, останови возле какого-нибудь лесочка.
- А зачем возле лесочка? – настаиваюсь я.
- Ну не возле дороги же с ребенком ходить, - резонно замечает Демид.

Подходящий съезд попадаетея уже через пять минут, и я с

огромным удовольствием выбираюсь из салона. Мне и самой хочется размяться, да и Леся уже рвется с рук: она уже учится ходить, поэтому ее все время тянет куда-нибудь самой топтать. Конечно, без поддержки не обходится: все же пока она не так далеко может сама ходить, но ей уже все везде любопытно.

Вот и сейчас мы первым делом топаем по дорожке к растущим неподалеку цветам: я веду Лесю за руки, а она ловко перебирает ногами в сандаликах. Буквально за десять минут мы успеваем изучить всю полянку – и понюхать цветы, и потрогать, и даже на вкус попробовать. А ведь на секунду буквально отвернулась! Поворачиваюсь назад, а Леся уже лепесток в рот сует! Хорошо, что у меня сок в кармане был припасен, так что как только я отобрала цветок, сразу же сунула в руки ей заветную коробочку с ее любимым яблочным соком. И никакого рева! Ребенок сразу отвлекся.

- Ты и правда неплохо с ней ладишь, - замечает Демид.

Оборачиваюсь к нему. Я и не заметила, как он выбрался из машины, думала, до сих пор сидит там свои важные дела решает.

- Леся хороший ребенок, спокойная.

- Что верно, то верно. Характером она больше в мать, чем в отца, - хмыкает мужчина, прислоняясь к авто и складывая руки на груди.

- Кстати, а что с ее отцом? Он скоро вернется? – спрашиваю, открывая трубочку и отдавая сок Лесе.

Демид хмурится.

- Он пока, мягко говоря, не в самом лучшем состоянии. Иначе бы я не искал для Леси маму на это время, как ты понимаешь.

- То есть ты думаешь, что все эти два месяца он даже в себя не придет? – изумляюсь я. Неужели все настолько плохо?

- Я надеюсь, что это случится гораздо раньше. Но не забывай, что мы еще со своими проблемами не разобрались.

- Ты о тех бандитах, что тогда нас с Лесей похитили? – догадываюсь я.

Демид кивает вместо ответа и продолжает:

- Поэтому даже когда Костя вернется в строй, все равно лучше, чтобы Леська побыла в безопасности и без крайней необходимости ты никуда с ней не выходила.

- Но ты говорил, что я буду с ней максимум два месяца.

- Я говорил немного не так, - улыбается он, лукаво прищурившись, - не переживай, Соня, до осени ты точно освоишься, чтобы поступить заново в свой драгоценный институт.

Невесело хмыкаяю, снова услышав ироничные нотки в голосе Демиды, и пытаюсь увести разговор в другое русло:

- Так говоришь, ехать всего ничего осталось?

- Да, минут двадцать, может чуть больше.

- Тогда поехали.

Остаток дороги проходит уже куда легче. Леся отвлеклась, походила и теперь спокойно и без капризов допивала свой

сок, глядя в окошко на деревья и машины. Когда водитель свернул к нужному коттеджу, я снова удивленно отметила про себя, что за высоченным забором опять видно разве что крышу. И это несмотря на то, что дом двухэтажный. И чего люди побогаче так любят отгораживаться от всех?

- Ого, - не выдерживаю я, когда мы въезжаем во двор.

Прямо на входе за массивными воротами нас встречают вооруженные люди с нашивками «Охрана» на черной одежде.

- Нравится? – интересуется с улыбкой Демид. Наверное думает, что я так удивилась огромному дому, а не куче народа, который его охраняет.

- Еще бы, - говорю на всякий случай.

Мы выбираемся из салона вместе, и Демид забирает наши с Лесей вещи.

- Если честно, я думала, мы вернемся в тот дом, где ночевали тогда, - замечаю я, шагая следом за ним. Тревожно оглядываюсь на охрану, пока он не видит, и чуть не врезаюсь в спину мужчины, когда он останавливается у входа.

- Нет. Здесь безопаснее, - Демид распахивает двери и пропускает меня внутрь, - Входи. Пока ты тут полноправная хозяйка.

- Я слежу за домом?

- Не совсем. Твоя главная задача – присматривать за Лесей. Выбери несколько комнат, в которых ты планируешь бывать чаще всего, так легче будет следить за чистотой. Кроме

тебя и Леси тут никого не будет – ни уборщиц, ни экономки, ни кухарки и другой прислуги. Сама понимаешь, лишние глаза тут ни к чему. Клининг вызывать тоже нельзя. Вообще никого постороннего здесь быть не должно.

- Я и сама могу убрать. Представляешь, обычные люди это делают почти каждый день, - не удержавшись, подкалываю я.

- В таком случае у тебя точно проблем не будет, - не остаётся в долгу Демид, - я буду наверху, мой кабинет в дальней части коридора. Располагайся, наверху для тебя и Леси приготовлена комната: там вещи, игрушки, все, что нужно.

- Ладно.

Пока я разбираю вещи, Леся играет с новыми игрушками. Вечер проходит в хлопотах – сначала нужно накормить малышку, потом искупать. Сама не замечаю, как приходит время укладывать ее. На удивление, в новой кроватке она засыпает почти сразу, даже укачивать не приходится.

Я же тем временем иду искать Демиду. Нужный кабинет нахожу практически сразу, на всякий случай стучу в дверь и только потом приоткрываю ее.

- Привет. Ты не голодный? Могу приготовить что-нибудь, - заглядываю внутрь.

- Нет, - Демид сидит за столом и жестом приглашает меня войти, - К тому же твоя мама там пирогов полпакета наложила, так что я воспользовался тем, что официально считаюсь ее зятем, и слопал половину.

- На здоровье, - желаю, весело улыбаясь, и захожу в каби-

нет.

- Прямо и правда захотелось почаще к ней приезжать, такие вкусные.

- Это да, мама у меня отлично готовит, и меня научила печь.

- Значит, от голода тут точно не умрешь, - Демид кладет на стол распухший от денег конверт и пододвигает ко мне,

- Это аванс.

Я невольно сглатываю. Наверное, впервые мне предлагают такую пачку. И это только аванс... за работу мамы.

- Пересчитаешь?

- Н-не знаю, - бормочу, запинаясь, и растерянно отвечаю на удивленный взгляд Демиды, - там так много, что мне страшно даже в руки брать.

Он усмехается, поднимается со своего места и подходит вплотную ко мне. Берет со стола конверт и вкладывает его в мои ладони.

- Не переживай, я тебя не обидел. И не обижу, если будешь хорошо выполнять свою работу. Относись к этому именно как к работе няней, поняла? Просто подрабатываешь, присматривая за чужим ребенком. Все эти бумажки о том, что ты ее мама, ничего не значат. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что все поняла, - серьезно произносит Демид.

- Я поняла, - киваю.

- Вот и отлично. У тебя в комнате есть небольшой сейф в стене. Здесь никто не тронет твои деньги даже если ты по-

ложишь эту пачку на самом видном месте, но для собственного спокойствия можешь сложить их туда. Код придумаешь сама. Идет?

- Идет, - чуть улыбаюсь я.

- Давай повторим еще раз. Большую часть времени ты будешь здесь одна с Лесей, не считая охраны – они тоже здесь живут постоянно пока. Если что-то будет нужно, неважно, тебе или мелкой, то просто напиши список и отдай его Матвею – можешь считать, что он начальник. То же самое с врачами. Нужно на осмотр, что-то не так с Лесей – иди к нему, он все решит. Интернет здесь есть, найдешь, чем себя развлечь, а вот звонить по подружкам и матери старайся пореже, - перечисляет он, - И еще. Естественно, ты не должна болтать направо и налево о своей «работе».

- Конечно, я понимаю.

- Чудесно. Я не люблю людей, не умеющих держать язык за зубами, имей это в виду. Если что не так – спрошу с тебя. Без шуток, Соня, - Демид смотрит мне в глаза таким проникновенным взглядом, что я едва сдерживаюсь, чтобы не встрепенуться от мороза, пробежавшего холодком по коже.

- Я не из болтливых, Демид.

- Очень надеюсь.

- А ты не будешь здесь жить? – спрашиваю, лишь бы задать хоть какой-то вопрос и разрядить обстановку.

- Нет. Я буду часто мотаться туда-сюда по делам, лучше не привлекать лишнего внимания. Но не расслабляйся, заеду

пару раз. На пироги, - подмигивает Демид.

- Вот еще. Максимум, что тебя ждет – жареная картошка, - передразниваю я его манеру говорить.

- Обожаю жареную картошку, - улыбается он.

Внезапно становится как-то неловко, и я даже сама не могу себе объяснить, почему.

- Ну... я пойду, наверное. Проверю Лесю, расстелю постель и... все такое.

- Иди. Доброй ночи.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но Демид окликает:

- Соня, подожди.

Он догоняет меня и протягивает новенький смартфон:

- Возьми. Ты говорила, что твой разбили. Я уже вбил в него свой номер, но постарайся звонить только в самых крайних случаях. В остальном связь через охрану.

Беру айфон в руки и киваю:

- Поняла. Спасибо.

- Пользуйся.

Вроде бы ухожу из кабинета обычным шагом, а ощущение такое, словно сбегаю. От изучающего взгляда, настолько внимательного, что мурашки бегут.

Проверяю спящую Лесю. Она сладко сопит в кроватке, растянувшись, и улыбается во сне. Такая милая картина, что я и сама не сдерживаю улыбки. Укрываю малышку получше и провожу ладонью по ее волосам. Что ж, теперь я защищаю эту кроху, пока не будет Демиды и ее отца. И я постараюсь

сделать все, чтобы Леся не чувствовала себя одиноким и брошенным ребенком, не чувствовала, что ее не любят. Я буду любить ее за двоих. И никакие бандиты этому не помешают.

Глава 8

Паспорт Демид действительно возвращает на следующий день, как и обещал. И практически сразу после этого уезжает. С таким количеством охраны по идее мне должно быть спокойно, ведь эти бугаи в размерах бандитам, что нас похитили, вообще не уступали: все здоровые, как на подбор, будто литые статуи из металла. Еще и вооруженные. И хотя оружие пряталось под одеждой и они, конечно, не ходили с ним наперевес, все равно это было как-то... не знаю. Покиношному.

Я ощущала себя героиней какого-нибудь боевика. Вот сейчас какой-нибудь лысый brutальный (и обязательно сексуальный) дядя выпрыгнет из-за угла и ка-ак спасет меня! Правда, на горизонте был совершенно другой «brutальный дядя», который уже меня спас, и совсем не лысый, а очень даже красивый. «И сексуальный», - смущенно призналась я сама себе.

Демид за тот месяц, что я прожила в доме, приезжал всего пару раз, и, если честно, в последний приезд я ждала его, как манну небесную! Не то чтобы я скучала по его постоянным ехидным подколам, но... ведь мы практически одни были в доме с Лесей. Охрана вечно патрулировала участок и жили они в отдельном домике. Не будь со мной малышки, я бы с ума давно сошла.

Еще я узнала, что фамилия Демида – Рокотов. Нашла ту самую визитку, что он отдал мне еще в тот момент, когда привез меня с Лесей к маме. Я ее с самого начала положила в блокнот и попросту забыла о ней. И только сейчас поняла, что совершенно не знаю мужчину, который предложил побыть мамой для Леси. Совсем. Да и на самой визитке с красивой золотой гравировкой и вензелями в уголках не было указано никакой информации. Просто имя, фамилия и телефон. Всё.

Демид Рокотов. Я даже в интернете искала эти инициалы. Но, естественно, ничего толкового не нашла. Парочка страниц в соцсетях, на фото – точно не тот Демид, что был нужен. А в остальном же всякая чушь про значение имени, ну или отдельно находились какие-то статьи про людей с похожей фамилией. Если честно, меня это только успокоило. Раз нет информации, значит, он обычный человек. Главное, ни в каких криминальных сводках Рокотов не значился. Может обычный бизнесмен средней руки...

- Ну да, конечно, средней руки, - хмыкаю я недоверчиво собственным мыслям. Я разгружаю стиралку, а сама не перестаю думать обо всем.

Для обычного бизнесмена слишком уж все... необычно. Машина дорогая, амбалы вооруженные круглосуточно охраняют дом, тоже недешевый. Да кто же он такой, черт возьми?! И кому перешел дорогу?

До меня постепенно доходит еще один факт: это ни черта

не кино. Никто не придет меня спасать в случае чего. Я сама за себя отвечаю. А теперь еще и за Лесю.

А ведь уже прошел целый месяц. Или всего месяц? Мы очень привязались друг к другу с малышкой – постоянно вместе, гуляем, едим, играем, смотрим мультики, сказки читаем. Я знаю, что ей больше всего нравится что-нибудь лепить или красить, что она очень любит песенку «Спят усталые игрушки» и когда напеваешь ее (особенно когда Леся сонная), она почти сразу спокойно засыпает. Сразу видно, что ей очень не хватало мамы, так она пыталась в любой подходящий момент прижаться, обнять. Еще в глаза при этом заглядывает так проникновенно, словно что-то понимает, хотя еще такая маленькая. Будто просит: «Люби меня, пожалуйста».

Каждый день мы учили новые слова, повторяли старые. Точнее, я говорила, что это нос, а это рот и ушки, вот тут нарисована собака, а Леся пыталась это хоть немножко выговорить. Не знаю, занимался ли этим с ней ее папа, но малышка оказалась смышленной. Я все мечтала, что вот научу ее чисто-чисто говорить слово «папа» и то-то этот Костя удивится, когда вернется и увидит наконец дочь. Мне его было жалко. Вот же досталось ему, наверное, раз до сих пор в больнице... Но еще жальче было Лесю. И я волей-неволей каждый день все сильнее привязывалась к ней.

С мамой мы созвонились за это время только один раз, все же рисковать я не хотела. Только предупредила ее, чтобы

она не переживала. Я как раз собиралась ей позвонить сама, когда телефон в кармане платья ожил.

Невольно вздрагиваю от громкой трели. За время житья в этом доме я и забыла уже, что телефон вообще-то в любую секунду может зазвонить. Тут разве что звуки мультимедиа слышно, кроме наших голосов с Лесей.

- Ма-а-ам, ну я же просила не звонить пока, - говорю, как только поднимаю трубку. Безумно рада ее слышать, но все же надо сказать, что лучше самой мне не звонить. Узнает Демид и точно выволочку устроит.

- Прости, дочь. Я же переживаю, от тебя так долго новостей нет.

Становится совестно и я виновато вздыхаю:

- Прости, пожалуйста. Я собиралась сегодня позвонить. Просто сейчас такая ситуация, что лучше лишний раз не нагнетать.

- Что за ситуация? – в голосе мамы слышится неприкрытая тревога, а потом она охает, - Он тебя бьет, да? Запрещает видеться со мной, в гости приезжать? Так я и знала, что какой-то подвох есть, не зря все-таки соседки болтали... Такие, как он, всегда тиранами оказываются. Ты сейчас одна? Приезжай срочно!

- Мама, мама, стой, подожди! – у меня еле получается перебить ее тираду, - У меня все в порядке, честное слово! Демид, он... он хороший. Я его почти не вижу сейчас, он постоянно занят, вот и приходится и за домом следить, и за

делами всякими... Не оставлю же я его одного тут: кто его накормит, с работы встретит?

И ведь почти правду сказала... Все равно на душе муторно из-за того, что приходится маме врать. Но ничего. Совсем скоро уже все разрешится. Во всяком случае, очень на это надеюсь.

- Точно? – переспрашивает мама с подозрением, но уже слышно по голосу, с каким облегчением она говорит.

- Конечно.

- Сонь... - она заминается, - но может приедешь все-таки в гости? Тебя давно не было, мы соскучились очень. Хоть на денечек.

- Даже не знаю, мам, - говорю честно, - я посоветуюсь с Демидом.

- Приезжай, хотя бы ненадолго. Демиду тоже бери. И Лесю, конечно.

Вздыхаю тяжело. Мне и самой хочется увидеть маму, да и с братом и сестрой повозиться. Но не знаю, что на это скажет сам Рокотов...

- Ма, я постара...

- Это срочно, Соня, - перебивает она серьезным голосом.

- Л-ладно, - запинаясь я, опешив от внезапной смены тона разговора.

- Мне пора бежать. Жду тебя очень, - снова тепло говорит она.

Мама кладет трубку и я, слегка растерявшись, смотрю на

дисплей. И тут меня осеняет: я же даже не спросила толком, что случилось! Перезваниваю снова, но телефон уже недоступен. Наверное, снова Валечка случайно отключила, когда мама по привычке оставила его на столе. Ох, только бы не заболел никто! После тяжелой болезни бабушки, за которой мы ухаживали до самого конца, самое страшное – услышать снова какой-нибудь ужасный диагноз...

Нервно кусаю костяшки пальцев. Надо перезвонить позже, обязательно, чуть позже мама точно заметит, что телефон отключен совсем. В этот момент Леся подползает ко мне и, держась за мою ногу, бодро поднимается на ноги.

- Что такое, моя зайка? Уже на улицу хочешь? – улыбаюсь я, глядя на то, как Леся уже натягивает любимую панамку для прогулки, которую держала в кулачке за край.

Сборы хоть немного отвлекают от разных мыслей, и я снова радуюсь тому, что рядом малышка. Если бы не она, я бы все ногти сгрызла давно от нервов.

Слышу звук открываемых ворот и выглядываю в окно. Огромный черный джип паркуется возле дома, и я едва сдерживаю радость. Демид! Ну наконец-то. Вот заодно и спрошу у него про поездку домой. Судя по голосу мамы, дело срочное. Хоть она и старалась не показывать тревоги, но теперь все равно на сердце неспокойно.

Я беру Лесю за ручку и направляюсь навстречу Рокотову.

- Привет, - с ходу бросает Демид, расплываясь в улыбку.

В руках у него два огромных пакета, так что приходится посторониться, чтобы пропустить его из прихожей на кухню. Когда он проходит мимо, возвращаюсь назад, держа Лесю за руку.

- Что ты там снова привез? И так весь холодильник забит, - качаю я головой, не переставая улыбаться.

- Да тут по мелочи вроде все. Фрукты, пюрежки всякие, игрушки. Набросал по-быстрому. Не с пустыми же руками ехать, - пожимает плечами Рокотов.

Я оглядываю стоящие на столе полные пакеты, те, которые он «набросал по-быстрому» и только вздыхаю. Приходится постоянно что-нибудь печь, чтобы просто продукты не выбрасывать, а так как сама я все это не съем, угощаю либо Демида, либо парней из охраны. Иногда мне даже кажется, что это его коварный план, ведь домашнюю еду он очень любит. Во всяком случае, все, что готовлю я в его приезды, съедает подчистую.

- Ну что, как вы тут? – интересуется Рокотов.

Он подходит ближе, берет на руки Лесю и мягко щелкает ее по носу.

- Привет, стрекоза.

Малышка тут же расплывается в довольной улыбке и заливисто хохочет, когда Демид начинает ее слегка щекотать.

- Ничего, нормально, - отвечаю запоздало, залюбовавшись милой картиной, - Только...

- Что? – мужчина переводит на меня мгновенно посерьез-

невший взгляд.

- Меня, если честно, немного напрягает охрана. Я хотела выйти прогуляться с Лесей по улице, а они сказали, что не могут меня выпустить, потому что ты запретил.

- Я же говорил тебе, что светиться лишний раз не стоит. Это для твоей и Леськиной безопасности, - в тоне Демида слышится облегчение, когда он понимает, что ничего серьезного не произошло

- Думаешь, что даже прогуливаться не стоит? Я тут посмотрела по карте – лесок совсем рядом с нами, буквально через пару домов. Он небольшой, мы не заблудимся.

- И зачем тебе туда? Здесь достаточно просторно и во дворе есть, где гулять. С другими людьми лучше не пересекаться без крайней необходимости, - повторяет он.

Я только вздыхаю. Да, конечно, он прав, но... это же недалеко совсем, да и какова вероятность, что в этом лесочке мы вообще кого-нибудь встретим? Мизерная. Даже страшно про поездку домой заикаться... Уже ясно, что не одобрит.

- Ты сегодня уезжаешь? – спрашиваю я вместо того, чтобы спорить. Бесполезно.

- А что, ты уже начинаешь по мне скучать? – как всегда вместо ответа иронично подкалывает Демид, и я только закатываю глаза.

- Вот еще! – фыркаю гордо, но тут же качаю головой, - Просто мне тут почти не с кем поговорить. Охранники ребята неразговорчивые, Леся пока что тоже.

- Соня, ты знала, на что идешь, - резонно замечает Рокотов, спуская малышку с рук.

- Знала. Просто не ожидала, что не разговаривать хоть с кем-нибудь окажется так тяжело.

- Ты вроде бы планировала Лесю к педиатру сводить?

- Да, я говорила тебе об этом на прошлой неделе. К нам врач должен приехать домой.

- Ну вот и поболтаешь, - улыбается во все тридцать два Демид.

А мне снова хочется его треснуть! Нашел, блин, выход. Но спорить точно без толку, это я уже знаю. Так что просто киваю в сторону двери:

- Мы гулять идем. Не хочешь с нами?

- Если на ужин обещаешь что-нибудь вкусненькое сделать, - шантажирует Демид.

- Вот еще! Терпеть твоё общество, а потом еще на кухне пропадать, - хмыкаю я и, развернувшись, шагаю с Лесей на улице.

Уже поневоле перенимаю его манеру разговаривать, ну что за беда... Ведь действительно рада, что приехал, и просто поговорить с кем-нибудь хочется, но нет же, надо отбриться в стиле Рокотова. Хорошо, что он воспринимает наши перепалки с юмором, потому что догоняет почти у выхода и открывает перед нами дверь:

- Ну ладно, так и быть. Приехать сюда и не испортить тебе вечер, находясь рядом? Вот еще, - ухмыляется Демид.

Встречаюсь с ним взглядом и, едва сдержав улыбку, царственно киваю:

- Ладно, так и быть, приготовлю тогда что-нибудь.

Рокотов победно хмыкает.

Вот же гад. Нет бы поблагодарить...

Играть и гулять на свежем воздухе Леся обожает даже больше рисования и лепки. Вот и сейчас спустя два часа едва удастся затащить ее домой. И то с ревом! Ведь Демид приехал, а он вечно выдумывает для нее всякие игры и развлекает, что еще может быть интереснее? Приходиться уговорить Лесю, что завтра мы обязательно выйдем прямо утром, а сейчас пора кушать, купаться и ложиться спать, чтобы набираться сил.

Освобождаюсь я только к десяти вечера, когда Леся засыпает, а пока с ужином провозилась, стрелки часов уже к началу двенадцатого подошли.

Демид занимает место напротив меня, гасит верхний свет, оставляя приятный полумрак от неярких ламп на стенах, от чего становится еще уютнее. Правда, мне совсем не до этого. Даже ужин в горло не лезет, потому что вечером я уже три раза в разное время набирала маму. Ее телефон до сих пор оставался отключенным. Можно, конечно, предположить, что она про него попросту забыла, включит утром, но меня не отпускает тревога.

Кусаю губы и просто кромсаю на кусочки рыбу, пытаюсь собраться с духом и начать разговор.

- Что-то случилось? – проницательно спрашивает Демид, все это время молча наблюдавший за мной.

Выдыхаю, прикрывая на мгновение глаза, и решаюсь. Выбора нет, поговорить об этом все равно придется.

- Я хотела у тебя спросить, можно ли к маме съездить, - говорю я, а сама безотрывно слежу за реакцией Демида.

- Соня... - хмурится он.

- Просто она позвонила, сказала, что это что-то срочное! – тороплюсь объяснить я, боясь услышать отказ, - Вдруг и правда что-то серьезное!

Глаза против воли наполняются слезами, и я поспешно отвожу взгляд. И без этого себя накрутила за весь вечер, а теперь и вовсе от бессилия разреветься хочется.

- А позвонить и спросить?

- Я звонила, но она не сказала. А теперь я ей дозвониться не могу, телефон выключен! - говорю дрожащим голосом, едва справляясь с подкатывающей истерикой, - Ладно, забудь. Ты прав, да, я сама знала, на что шла, - повторяю слова Демида, избегая встречаться с ним глазами.

- Сонь. Я отправлю парней проверить, что там и как, - его голос заметно смягчается, - Если все в порядке, съездишь к своей маме. Но без Леси, чтобы лишнего внимания не привлекать. И ненадолго.

Я не верю своим ушам! Даже на всякий случай осторожно

взгляд поднимаю, чтобы убедиться, что мне не послышалось.

- С-спасибо, - бормочу растерянно.

- Давай ешь, хватит слезы лить по пустякам, - хмыкает мужчина, кивая на мою тарелку.

Улыбаюсь через силу и действительно принимаюсь за ужин. Я ожидала, что Рокотов категорически запретит вообще об отъезде заикаться, но он не просто выслушал, но даже решил проверить сначала, все ли в порядке. Очень надеюсь, что если так, то и к маме Демид ненадолго меня отпустит.

От мыслей отвлекает его голос:

- Спасибо за ужин. Было дьявольски вкусно.

- На здоровье, - улыбаюсь я широко. От этой простой благодарности в груди разливается приятное тепло.

- Останешься на ночь?

Демид вопросительно вскидывает бровь и его взгляд становится таким тягуче-темным, что внутри невольно екает.

- Что?

- Ну, если останешься, то я постель приготовлю и все такое, - неловко объясняю я, поднимаясь, и убирая тарелки в посудомойку.

- Пожалуй.

- Хорошо. Тогда я сейчас все сделаю, - говорю, а сама быстрым шагом сбегая из кухни, лишь бы не оставаться наедине с этим опасным мужчиной.

Вот только я успеваю сделать лишь пару шагов вверх по ступеням, как в спину мне летит:

- Может переспим?

На секунду кажется, что я ослышалась. Останавливаюсь, как вкопанная, прямо на лестнице, и оборачиваюсь к Рокотову. Демид молча смотрит на меня, стоя в дверях кухни, и я даже не знаю, что сказать. Вдруг мне действительно послышалось?

- Что? – переспрашиваю на всякий случай.

Но Демид даже бровью не ведет, спрашивает в лоб:

- Я говорю, может переспим?

- Ты... совсем на солнце перегрелся? – я настолько не ожидала этого вопроса, что не нашлась, что ответить нормально.

- Ну а что? - он неожиданно шагает ближе. Совсем не так, как раньше... это бред, но у меня такое ощущение, что даже походка у Демиды поменялась – стала плавной, пружинистой, будто он меня загоняет в угол, как хищник добычу. Инстинктивно делаю шаг от него выше по лестнице, не сводя с мужчины округлившихся глаз.

- Мне пора, - бросаю хриплым голосом и, развернувшись, взлетаю вверх по ступеням, не ощущая под ногами пола.

- Сонечка, - зовет он бархатистым голосом, от которого мурашки по спине бегут.

Рокотов настигает меня уже на самом верху лестницы и впечатывает всем телом в стену. Воздух разом вышибает из легких от близости мужчины. Я часто и тяжело дышу, не в силах отвести от него ошарашенного взгляда, и с замирани-

ем сердца понимаю, что он прямо сейчас меня поцелует.

И не только, черт возьми!

До боли вцепляюсь в его плечи ногтями, чтобы хоть как-то остановить. Взгляд Демида затуманенный, обжигающий, и на секунду мне кажется, что ему даже нравится, когда я его царапаю.

- Если ты, нанимая меня, думал, что в довесок к няне еще и бесплатную любовницу получишь, то ты ошибался, - выдыхаю я практически ему в губы.

- Я могу доплатить, если ты так об этом переживаешь, - усмехаясь, проводит по моей щеке Демид.

Дергаюсь, словно от пощечины, и смотрю на Рокотова широко распахнутыми глазами. И лучше бы он действительно наотмашь меня ударил, чем говорить такое...

Наверное, на моем лице написан такой шок и оскорбление, что Демид даже ослабляет хватку и смотрит на меня растерянно.

- Сонь?

- Отпусти, - говорю холодно.

Рокотов сразу же разжимает руки и отступает на шаг.

Мне хочется сказать ему столько всего, но... я понимаю, что здесь я никто, абсолютно. Хорошо, что он хотя бы просто предложил, а не выдвинул ультиматум и не поставил меня перед фактом, что спать с ним еще одна моя обязанность. Резко разворачиваюсь на пятках и быстрым шагом спешу к отведенной нам с Лесей комнате. Знаю, он не придет, но все

равно запираюсь на ключ.

Меня трясет, и я сама не понимаю, почему. Да, глупо скрывать, Демид мне нравится. Такой мужчина, как он, мало кому может не понравиться. Но я просто не ожидала от него именно такого, когда он в лоб просто предложит заплатить, как какой-то продажной девушке, чтобы просто расслабиться на одну ночь. Или он просто считает, что я ради денег готова на все?

Глава 9

Утром просыпаюсь пораньше, чтобы успеть выпить кофе и позавтракать. Машины Демида уже не нет на месте, но я все равно на всякий случай поднимаюсь и проверяю спальню и кабинет. Так и есть, уехал. Только букет цветов оставил на кухонном столе. Хмыкаю, стараясь не смотреть на шикарные розы, и делаю вид, что совсем его не замечаю. Значит, извиниться дурацким веником захотел? А вот нетушки! Вообще выбросить их и дело с концом... Жаль рука не поднимается.

Демид звонит через полчаса, когда я уже позавтракала и как раз поставила баночку пюре для Леси в теплую воду, чтобы оно немного подогрелось. Как бы я ни была обижена, но трубку приходится взять. Все же прежде всего он мой начальник.

- Ребята проверили, там все спокойно, - с ходу без приветствия говорит Рокотов, едва я поднимаю трубку.

- Спасибо, - отвечаю сухо.

- Соня... - он замолкает ненадолго, словно подбирая слова. Я тоже молчу. Не собираюсь ему помогать и разговор поддерживать.

- Я, в общем-то... в общем извиниться хотел. Кажется, я сболтнул вчера лишнего. Извини, если обидел. Честное слово, я не имел ничего такого в виду.

Демид говорит так искренне, что мне даже этот «дурац-

кий веник» перехотелось выбрасывать. А что? Красивые же цветы. Да и мне таких букетов в жизни никогда никто не дарил. К тому же, Рокотов, кажется, действительно раскаивается. Кусаю губы, стараясь сдержать улыбку, а сама провожу пальцами по шикарным бутонам темно-бордовых роз.

- Я подумаю.

- Над чем?

- Стоит ли тебя прощать.

- Соня, - с укором говорит Рокотов.

- А нечего обижать честных девушек, - фыркаю я.

- Я больше не буду, честное слово, - в голосе Демида слышится неприкрытая улыбка.

- Так что, я могу поехать к маме? – перевожу разговор на более важную тему. Напряжение между нами пропадает.

- Да. Матвей тебя отвезет.

- Только можно не к дому?

- Опять? – по интонации Демида могу предсказать, что в этот момент он закатывает глаза.

- Маме и так сплетен хватает. Незачем еще масла в огонь подливать.

- Ладно, как скажешь, - отвечает с тяжелым вздохом, - Матвея попросишь остановить, где нужно. И, Соня, не задерживайся. Максимум пару часов там будь, еще же на дорогу время нужно. Это время Леся побудет под присмотром парней из охраны, но они с детьми не очень, сама понимаешь.

- Я постараюсь даже раньше вернуться, - заверяю бодро. Даже настроение улучшилось. Осталось только поговорить с мамой и все окончательно прояснить. Главное, чтобы все было хорошо дома!

- Отлично. Как закончишь, звони Матвею опять же, он тебя заберет.

- Хорошо. Спасибо, Демид.

- До скорого, - хмыкает он в трубку.

На сборы у меня уходит буквально пять минут. Но выехать удастся только часа через два. С утра Леся, бывает, капризничает, поэтому после завтрака мы немного гуляем обычно. Еще как минимум полчаса я инспектировала парней, что и как делать, чем кормить, а что категорически нельзя. Уезжала совсем ненадолго, но все равно сердце было не на месте. Ладно бы в доме была еще женщина, тогда не так страшно оставить малышку с ней. А тут я даже не знаю, есть ли у кого-то из охраны дети. Судя по тому, что толком они обращаться с ними не умели, вряд ли.

Если бы могла, взяла бы Лесю с собой, но тут уже спасибо стоит сказать за то, что хотя бы так Демид согласился меня отпустить.

По привычке прошу Матвея остановить в самом начале села. У меня гораздо больше шансов практически незамеченной пройти, чем когда меня опять на такой махине к до-

му привезут. Вешаю сумку на плечо и говорю:

- Я недолго. Позвоню, как освобожусь.

Матвей просто кивает вместо ответа. Не знаю, может при найме охраны всегда таким немногословным людям предпочтение отдают, или просто у Демида такие экземпляры работают. Толком из них ничего не выпитаешь, даже о погоде не поговорить.

Выбираюсь из машины и почти сразу же она трогается с места и скрывается за поворотом. Хорошо, что Матвей даже вопроса не задал, почему так далеко от дома меня высадил. Я планировала по дороге зайти в магазин, чтобы купить гостинцев, а заодно оставить дома те деньги, что Демид оставил мне в качестве аванса. До сих пор я не решила, говорить ли о них маме или пока подождать, поэтому к магазину шла, полностью погрузившись в свои мысли.

Не сразу замечаю машину, что несется мне наперерез. Едва успеваю отскочить в сторону и только открываю рот, чтобы возмутиться тому, как водит !!!, как из салона вываливаются амбалы во главе с Бритым. Застываю на месте от шока.

- Ну привет, малая. Давненько не виделись, - ухмыляется он.

Бросаюсь в сторону, но не успеваю и ста метров пробежать, как сзади на меня налетает один из амбалов, чуть ли не сбивая с ног. Хватает меня за шкурку и встряхивает, словно куклу:

- Добегалась? – рычит он.

- Пусти! – я пытаюсь вырваться, но только платье трещит по швам. Выворачиваюсь и только сейчас вижу, что это тот самый бугай, которого я укусила в прошлый раз, когда пыталась сбежать. Тот, что чуть не забил меня ногами за это.

- Тащи ее сюда, че ты там встал! – зычным голосом призывает Бритый, - Ее уже и так заждались. Да и лишние свидетели нам не нужны.

- Мы с тобой в прошлый раз не договорили, так что молись, чтобы тебя сразу прикончили, иначе обещаю, мучиться ты будешь долго, дрянь, - шипит мужчина вполголоса.

- Помогите! Помогите, пожалуйста! – срывающимся голосом кричу я изо всех сил.

Амбал лениво тыкает мне кулаком под дых и пока я корчусь, хватая ртом воздух, без труда доволакивает до подельников и буквально зашвыривает в салон. Глаза слезятся, меня трясет. Когда ко мне возвращается способность дышать, машина уже несется на полной скорости прочь от поселка.

- Куда вы меня везете? – пытаюсь говорить твердо, чтобы не показать, что мой голос дрожит, но выходит плохо.

- Лучше бы тебе заткнуться и не испытывать мое терпение, - скучающим тоном бросает, не оборачиваясь, Бритый, и приказывает сидящему рядом со мной мужику, - сумку у нее отбери сразу.

Вопреки здравому смыслу, вцепляюсь в нее изо всех сил, словно от этого моя жизнь зависит. Но мое сопротивление только злит бандита и я снова получаю кулаком в бок.

- Ты давай это, пыл поумерь, - заметив, что я снова корчусь от боли, без особого энтузиазма говорит Бритый.

- Эта шавка еще похуже заслужила, - цедит сквозь зубы мой обидчик.

- Это уже босс будет решать. Отдаст тебе – делай с ней что хочешь, а пока он не сказал, лучше девку не трогай.

Остаток дороги я провожу, вжавшись в сиденье и боясь даже слово произнести. Только украдкой смотрю в окно, стараясь запомнить хоть что-то, какие-нибудь отличительные знаки, чтобы знать, откуда меня привезли. Может мне удастся сбежать? Только бы до сумки добраться, позвонить Демиду... он точно придумает, как мне помочь...

Машина тормозит возле огромного особняка и амбал до боли перехватывает мое запястье и тянет на улицу.

- Укусишь – выбью зубы, поняла? А будешь брыкаться, выверну руку и скажу, что так и было, - предупреждает он. И я уверена, что он ни черта не шутит.

Бугай шагает спокойным шагом за Бритым, мне же придется практически бежать следом, настолько крепкая у него хватка. Понимаю, что спрашивать что-либо бесполезно. Кто этот «босс» и зачем я ему понадобилась? Кому я вообще нужна – неудавшаяся студентка без особых талантов? Очень надеюсь, что никому и это просто ошибка.

Мы заходим в гостиную и Бритый коротко докладывает:

- Привезли.

Я не сразу понимаю, к кому он обращается. Поднимаю

глаза, попутно потирая покрасневшее от хватки запястье, и натыкаюсь взглядом на стоящего в другом конце комнаты мужчину. Он стоит ко мне спиной: широкий разворот плеч, расслабленная поза, темная густая копна волос. От всей его фигуры так и веет силой. Да, рядом со мной стоят два бугая, но они не внушают такой ужас одним своим присутствием.

Он еще ничего не сказал, я даже не видела его лица, а внутри уже все мелко дрожит от страха.

- Кто вы? Что вам от меня нужно?? – спрашиваю тихо, хотя мне кажется, что почти кричу.

Мужчина разворачивается ко мне, и я понимаю, что передо мной стоит тот самый человек, который отдавал мне Лесю через окно. Только в прошлый раз лицо и тело почти полностью были испачканы кровью, но эти черты лица я помню отлично: жесткие, суровые, но одновременно по-мужски красивые. Он глубоко затягивается сигаретой и выпускает через нос сизый дым, не сводя с меня цепкого мрачного взгляда.

Обескураженно хлопаю глазами. Это тот самый Костя?! Он что, уже вышел из больницы? Тогда почему Демид про него ничего не сказал?

- Где моя дочь?

- Что? – выдыхаю удивленно.

Меньше всего я ожидаю услышать именно этот вопрос. Вот только мужчина в мое удивление не верит ни на секунду.

- Советую тебе не строить из себя дурочку, - ухмыляется он, - Я отдал тебе свою дочь, а ты мало того, что сбежала

от моих людей, еще и помогла своему дружку-подельнику ее выкрасть.

- Я н-не понимаю, - бормочу растеряннo, - То есть как выкрасть? Вы же Костя?

- Я? – с жесткой усмешкой переспрашивает мужчина, - Я Лютый. А ты, Соня Синицына, сейчас ответишь мне, где моя дочь. Если, конечно, не хочешь, чтобы мой человек прострелил тебе колено, а после этого не появился к твоей матери и не сделал то же самое с ней.

Словно по команде стоящий рядом Бритый вытаскивает пистолет и с сухим щелчком взводит курок. Вот только направляет его совсем не на колено, а мне в висок. В горле моментально пересыхает и я замираю, как пойманная в сети птица.

- Боль адская. А вдобавок ты еще и на всю жизнь останешься инвалидом, - с ленивой хрипотцой в голосе равнодушно рассказывает Лютый и поводит плечами, - Как и твоя маленькая сестренка. Из-за тебя.

- Вы не посмеете! – восклицаю громко и, забывшись, делаю шаг к нему. Но холодная сталь касается виска, мгновенно отрезвляя.

Лютый кривит губы в усмешке, смотрит на меня с насмешливым прищуром сквозь сигаретный дым. А потом гасит сигарету, растирая тлеющий огонек между пальцев, переводит красноречивый взгляд на подельника и этим выносит мне приговор.

Звук выстрела оглушает, но боли я не чувствую. Только ноги слабеют, и я сползаю вниз по стене, не сводя взгляда с жестоких темных глаз мужчины напротив.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.